

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение предпринимательской деятельности»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Правовое положение должника – юридического лица в российском
законодательстве о банкротстве

Студент	<u>Д.В. Степанов</u> (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
Научный руководитель	<u>Е.М. Чертакова</u> (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
Консультанты	_____ (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
	_____ (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)

Руководитель программы д.ю.н., доцент, А.А. Гогин
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) _____ (личная подпись)
« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.п.н., доцент, О.А. Воробьева
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) _____ (личная подпись)
« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика правового положения должника – юридического лица как субъекта российского законодательства о банкротстве	11
1.1 Исторические аспекты правового положения должника – юридического лица как субъекта законодательства о банкротстве	11
1.2 Понятие, признаки правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве	20
1.3 Особенности правового положения должника – юридического лица в современном постиндустриальном обществе	26
Глава 2. Характеристика отдельных элементов правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве	34
2.1 Правовое положение должника – юридического лица: его элементы и принципы	34
2.2 Права и обязанности должника – юридического лица как субъекта российского законодательства о банкротстве. Судебная защита прав и законных интересов должника – юридического лица	40
2.3 Ответственность должника – юридического лица, предусмотренная российским законодательством о банкротстве	46
Глава 3. Контроль за процедурами в рамках дела о банкротстве как основа правового положения должника – юридического лица в конкурсных отношениях в российском законодательстве о банкротстве	53
3.1 Понятие и правовая сущность контроля в рамках дела о банкротстве	53
3.2 Правовые проблемы установления контроля за процедурами в рамках дела о банкротстве	63

3.3 Реализация контроля за процедурами в рамках дела о банкротстве	77
Заключение	83
Список используемой литературы	86

ВВЕДЕНИЕ

Институт банкротства в Российской Федерации находится в настоящий момент в активной стадии становления и формирования. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ устанавливающий порядок проведения банкротных процедур, круг лиц участвующих в производстве по делам о банкротстве, а так же их права и обязанности постоянно изменяется, в текст закона добавляются новые главы, привносящие за собой множество вопросов о правоприменении тех или иных норм.

Отдельно стоит отметить, что помимо нормативно-правовых актов (федерального законодательства) значительную роль в регулировании института банкротства играет судебная практика, в том числе постановления Пленумов высших судебных инстанций. Не смотря на то, что судебная практика сама по себе не является источником права, многие вопросы применения норм законодательства о банкротстве были разрешены именно постановлениями Высшего Арбитражного суда и Верховного суда Российской Федерации.

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается тем, что законодательство о банкротстве является наиболее нестабильным и активно развивающимся правовым институтом в Российской Федерации. Постоянное внесение изменений в федеральное законодательство о банкротстве является попыткой поиска наиболее полного правового регулирования конкурсных правоотношений.

Законодательное регулирование правового положения должников – юридических лиц, а также самих конкурсных правоотношений является механизмом государственного регулирования экономики. Таким образом экономическое развитие Российской Федерации в том числе зависит от правильного регулирования правового положения юридических лиц – должников, являющихся основными товаропроизводителями.

Исходя из утвержденных 14 мая 2015 года Правительством Российской Федерации «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция)» внесение изменений в законодательство о банкротстве рассматривается как средство достижения таких целей, как сохранение потенциально платежеспособных участников хозяйственного оборота и улучшение инвестиционного климата страны.

Таким образом, в настоящее время важным механизмом государственного регулирования экономических отношений является законодательство о банкротстве. Развитие экономики государства невозможно без полного и непротиворечивого правового регулирования конкурсных отношений с участием должников - юридических лиц, так как они являются основными производителями товаров, исполнителями услуг и налогоплательщиками.

Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте «Федресурс»¹ Количество решений арбитражных судов о признании российских юридических лиц банкротами и введении процедуры конкурсного производства в 2017 году составило тринадцать тысяч пятьсот семьдесят семь, на 7,7% больше, чем в 2016 году. За первый и второй квартал 2018 года процедура конкурсного производства введена в отношении шести тысяч шестьсот двадцати шести юридических лиц, что на 3,5% больше, чем за аналогичный период в 2017 году. В то же время, эффективность процедур банкротства снижается из года в год. Усреднено в 2017 году кредиторам вернули 5,5% от суммы требований, включенных в реестр, в 2016 году – 6%, в 2015 году – 6,3%, количество реабилитационных процедур с начала 2015 года не превышала 2% от числа всех процедур.

¹ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. [электронный ресурс]. Процедуры банкротства: статистические данные ЕФРСБ за 2015-2017 г.г. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/Процедуры%20банкротства%20ЕФРСБ%202017.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.). Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2018 г. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202018.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.).

Кроме того, доля Федеральной налоговой службы России как заявителя в делах о банкротстве выросла с 8% до 14% за те же периоды (первые и вторые кварталы 2017 и 2018 годов соответственно).

Приведенная статистика указывает, что в настоящий момент существуют проблемы в реализации процедур, предусмотренных законом о банкротстве, не обеспечивается эффективное погашение должником – юридическим лицом требований кредиторов, не применяются реабилитационные процедуры, которые могли бы не только обеспечить более полное удовлетворение требований кредиторов, но и сохранить юридическое лицо в экономическом поле. Такие проблемы имеют выраженный государственно-политический характер и нуждаются в комплексном экономическо-правом разрешении.

Зачастую, производство дела о банкротстве в отношении должника – юридического лица возбуждается не только для защиты прав кредиторов, но и самого должника, его контролирующих лиц, акционеров или участников. При этом положение должника среди субъектов законодательства о банкротстве, зачастую позволяет ему злоупотреблять своими правами, и, тем самым нарушать права и законные интересы кредиторов.

На настоящий момент большинство проблемных кейсов правоприменения, связанных с участием должника – юридического лица в процедурах банкротства, решаются судами. Научный анализ проблем правоприменения законодательства о банкротстве, в подавляющем большинстве случаев, проводится уже после изложения судами позиций, как по конкретному разбирательству, так и ходе разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации. Полагаю, что такую зависимость научных изысканий от непосредственного правоприменения нельзя считать правильной.

Судебная практика по различным аспектам применения законодательства о банкротстве зачастую бывает противоречивой, что говорит о необходимости научного изучения механизмов правового

регулирования института банкротства, с целью создания фундамента, на котором будут выстроены общие принципы и приемы применения и толкования положений законодательства о банкротстве.

Актуальным является проведение анализа правового положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве, пределы осуществления прав должника - юридического лица в отдельных процедурах, применяемых при банкротстве, эффективность механизмов реабилитационных процедур, изучение статистические данные о процентном соотношении удовлетворенных требований ко всем требованиям кредиторов заявленных в делах о банкротстве, о количестве дел о банкротстве возбуждаемых в Российской Федерации, проведение анализа отдельных процедур банкротства, предусмотренных российским законодательством, а именно: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения, анализ мотивов руководителей должников – юридических лиц, в связи с которыми они не заинтересованы в осуществлении предоставленных им прав на реабилитационные процедуры.

Актуальной является проблема доступа должников – юридических лиц к реабилитационным процедурам банкротства в связи с дороговизной таких процедур и несовершенства правовых механизмов регулирования, а также пределы осуществления прав должника – юридического лица при избрании реабилитационных процедур.

Степень научной разработанности темы. Выбранная тема диссертационного исследования, на мой взгляд, исследована недостаточно. В науке теории государства и права отсутствуют комплексные монографические исследования, направленные на комплексное изучение должника – юридического лица, как субъекта правоотношений в сфере банкротства, а именно анализа его правовой сущности и элементов его правового положения.

В настоящее время отсутствуют исследования, посвященные комплексной характеристике должника – юридического лица как субъекта конкурсных отношений посредством установления и системного анализа его специальных признаков, юридической сущности, цели правового регулирования участия должника в конкурсных отношениях, составных элементов его правового положения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные (такие как: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, индукция) так и частнонаучные (такие как: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический) приемы и способы. При проведении исследования использован комплексный подход к изучению правоотношений в сфере банкротства с участием должника – юридического лица.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы ученых, включая работы М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, В.С. Белых, С.Н. Братуся, Е.А. Васильева, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, Е.П. Губина, Д.И. Дедова, В.В. Долинской, И.В. Дойникова, Е.Г. Дорохиной, А.В. Егорова, Е.Е. Еньковой, И.В. Ершовой, О.Р. Зайцева, К.Д. Кавелина, А.И. Каминки, А.Г. Карапетова, С.А. Карелиной, К.Б. Кораева, Н.М. Коркунова, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, А.Я. Курбатова, В.В. Лаптева, В.С. Мартемьянова, Н.И. Матузова, С.В. Михайлова, Р.Т. Мифтахутдинова, А.А. Мохова, В.С. Нерсисянца, П.И. Новгородцева, В.А. Ойгензихта, Е.С. Пироговой, В.Ф. Попондопуло, М.А. Рожковой, С.В. Сарбаша, О.М. Свириденко, Д.И. Степанова, В.В. Субочева, Е.Д. Суворова, Е.А. Суханова, Н.Н. Тарасова, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева, Ю.К. Толстого, С.С. Трушниковой, Д.В. Туткевича, Р.О. Халфиной, В.А. Химичева, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, Т.П. Шишмаревой, М.Ю. Чельшева, В.С. Якушева, В.В. Яркова и других.

Так же, в ходе исследования были изучены труды зарубежных ученых -юристов, в том числе А.А. Berle, R. Bork, David A. Skeel, Douglas G. Baird, E.S. Herman, Lynn M. LoPucki, Robert K. Rasmussen, William C Whitford.

Объектом исследования является правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве.

Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты правового положения должника – юридического лица в процедурах, предусмотренных законодательством о банкротстве, нормы банкротного, гражданского и предпринимательского законодательства Российской Федерации, судебная практика по делам о банкротстве юридических лиц.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью проводимого исследования является комплексный общетеоретический анализ проблем правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве и формирование предложений по устранению выявленных правовых проблем.

Поставленной цели соответствуют следующие основные **задачи**:

- выявить, в ходе историко-сравнительного анализа, обстоятельства обуславливающие тенденции развития регулирования правового положения должника – юридического лица;

- установить признаки должника – юридического лица, определяющие его правовое положение как участника правоотношений в сфере банкротства и отличающие его от других участников дела о банкротстве и участников иных правоотношений (ответчика в общеисковом производстве, должника в исполнительном производстве);

- выявить факты, обуславливающие необходимость правового регулирования положения должника -юридического лица как участника процедур в делах о банкротстве;

- провести анализ составных элементов правового положения должника – юридического лица;

- выявить и рассмотреть проблемы регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве и в судебной практике по банкротным спорам, изложить предложения по возможному решению выявленных проблем.

Глава 1. Общая характеристика правового положения должника – юридического лица как субъекта российского законодательства о банкротстве.

1.1 Исторические аспекты правового положения должника – юридического лица как субъекта законодательства о банкротстве.

Юридическое лицо в качестве субъекта права возникло только тогда, когда торговый оборот достиг достаточного развития. В связи с этим, исторически, законодательство о банкротстве в различных странах формировалось с учетом того, что субъектом регулирования являлся должник – физическое лицо. При появлении в правовом поле юридических лиц существующие правовые методы и средства были заимствованы в первоначальном виде, либо изменены для регулирования конкурсных отношений субъектом которых был должник – юридическое лицо. Одним из средств такого регулирования является правовое положение должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

Таким образом исследование исторических аспектов необходимо, так как позволит определить правовую основу, на которой строится и развивается установленное в наше время правовое положение должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

В.Ф. Попондуло указывает, что законодательство о банкротстве до XIX в. регулировало исключительно банкротство физических лиц².

Возникновение необходимости банкротно-правового регулирования было вызвано развитием кредитного хозяйства, при деятельности которого неизбежно возникал «конкурсный вопрос», который состоял из двух проблем – проблемы регулирования удовлетворения требований кредиторов, при

² Попондуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. - "Проспект" М., 2016. С. 24.

недостаточности у должника имущества для их полного удовлетворения и проблемы судьбы должника после завершения конкурса.

Существуют различные подходы к периодизации развития конкурсного законодательства, некоторые ученые ставят период развития в зависимость от видов ответственности: период личной ответственности, период имущественной ответственности и современный период правового регулирования ответственности должника.

Другие ученые периодизируют этапы становления конкурсных отношений в зависимости от стадии развития общества. П.О. Милов выделяет такие этапы развития российского законодательства о банкротстве как: древнейший, дореволюционный (с XVII до начала XX века), советский и постсоветский.

Указанные периодизации, на наш взгляд являются недостаточно обширными, поэтому полагаем необходимым проводить периодизации на основе таких факторов как: существующая в обществе система экономических отношений и степень развития институтов кредитования, принципы законодательства регулирующего отношения по взысканию задолженностей, приоритеты прав подлежащих защите при взыскании задолженностей, принципы распределения последствий неплатежеспособности между должником и кредиторами. Полагаем, что изложенные критерии позволят провести более полную и комплексную периодизацию развития конкурсноправовых отношений.

На основании указанных критериев следует выделить четыре этапа развития конкурсных правоотношений:

- этап зарождения формирования правового регулирования конкурсных отношений – II век до нашей эры – XI век;
- этап формирования правового регулирования конкурсных отношений – XII век – первая половина XVIII века;

- этап становления конкурсного регулирования в индустриально-капиталистическом обществе – вторая половина XVII века – первая половина XX века;

- этап развития конкурсного регулирования в современном постиндустриальном обществе со второй половины XX века по настоящее время.

Поэтому следует рассмотреть этапы формирования регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

Под первым этапом будем понимать периоды применения римского права, а также в период раннего средневековья возникли предпосылки к дальнейшему возникновению регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

Причиной формирования общественного запроса на регулирование конкурсных отношений являлось развитое общественное кредитование. При наличии кредитования всегда становится вопрос о механизмах удовлетворения требований всех кредиторов в случае установленной недостаточности имущества у должника для такого удовлетворения.

Указанный этап имел следующие тенденции, заложившие основу дальнейшего регулирования³:

- формирование ответственности путем обращения взыскания на имущества должника, а не на его личность и правоспособность;
- применение такой формы реализации имущества должника, как публичные торги;
- возникновение правил установления кредиторов;
- начало формирования такого способа защиты в делах о банкротстве, как признание сделок недействительными;
- начало формирования института кураторства над должником.

³ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 4-11.

В основу формирования указанных тенденций легли следующие законы:

- закон Юстинианина 529 г. н.э., которым установлены сроки установления требований кредиторов;

- закон Юлия 17 г. до н.э., которым запрещено обращение взыскания на личность должника;

- закон Петелея 326 г. до н.э., которым было запрещено физическое воздействие в отношении должника, у установлена исключительно имущественная ответственность.

Первый этап формирования предпосылок конкурсного правового регулирования базируется на итальянском законодательстве, являющемся преемником римского права, сформировавшегося во много благодаря развитым торговым отношениям. Итальянские купцы распространяли перечисленные выше тенденции и правовые идеи по всей Европе и заложили основу дальнейшего конкурсного правового регулирования.

Под вторым этапом следует понимать период применения средневекового права.

По наблюдениям С.С. Трушников, в период применения права средневековья можно выделить два основных способа проведения конкурсных процедур. Первый способ предусматривало частноправовое производства, без привлечения государственных органов. Таким принципом руководствовались в Италии и Франции. Указанный принцип является продолжением применения принципов римского права. Вторым способом, предполагал контроль за ведением конкурсных процедур государственными судами. Такой принцип контроля со стороны государственных органов применялся в Германии с конца XVII в. и в средневековой Испании⁴.

Увеличившийся торговый оборот между европейскими странами подстегнул развитие правового регулирования банкротства и привнес

⁴ Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. СПб., 2006. С.11

новшества в правовое положение должника в законодательстве о банкротстве. Формы развития связаны, в том числе, с национальным многообразием европейских народов и имели самобытные тенденции развития. Широко распространялось заимствование форм регулирования из иностранных правовых порядков.

Указанный этап имел следующие тенденции:

- закрепляется понимание исключительности имущественной ответственности должника;
- предполагается возможность отсутствия вины должника в невозможности удовлетворения требований всех кредиторов;
- в зависимости от личности должника могут применяться специальные нормы, изменяющие правовое положение должника, такие нормы применялись к неблагонадежным, склонным к побегу должникам;
- контроль и надзор за проведением процедур банкротства начинает осуществляться судом;
- появляется тенденция к кооперации кредиторов в сообщества для более эффективного проведения процедур, применяется выбор специального лица, ответственного за продажу имущества должника.

В основе средневекового правового регулирования банкротства лежат французский торговый Ордонас 1673 года, указ французского короля Генриха IV 1609 года, устанавливающий имущественные последствия банкротства, конкурсные статуты Венеции 1444 года и Генуи 1488 года, которыми установлено специальное регулирование в отношении отдельных должников.

В указанные в первом и втором этапе периоды в российском законодательстве практически отсутствовало правовое регулирование процедур банкротства. Это было связано с недостаточностью развития экономики, а также удаленностью от центров европейской торговли.

Однако, следует отметить, что в некоторых российских законодательных актах того времени можно наблюдать зачатки

регулирования конкурсных отношений, а именно замена личной ответственности на имущественную, устранение противоречий между кредиторами, имеющими право залога на одну и ту же вещь⁵, установление приоритета в удовлетворении требований таких кредиторов, как государственная казна и иностранные граждане. Указанные положения содержались в Соборном уложении 1649 года, Судебниках XV-XVI веков., Русской правде XI-XII веков⁶.

Под третьим этапом следует понимать развитие регулирования правового положения должника в законодательстве о банкротстве в конце XVII века.

В указанный период возникает такой тип общества, как индустриальный капитализм, сформировавшийся как следствие промышленной революции. Индустриальный капитализм устанавливается в конце XVII века. При таком типе общества производство и распределение товаров регулируется рыночными механизмами, что приводит к разделению на классы. Это повлекло за собой необходимость создания новых механизмов правового регулирования конкурсных отношений, так как устанавливались новые формы ведения предпринимательско-хозяйственной деятельности.

Для указанного типа общества характерно возникновение деления на наемных рабочих и работодателей, применение рыночных механизмов при распределении ресурсов. Указанные изменения повлекли за собой возникновение новых форм законодательного регулирования, а также значительное изменение и развитие уже существующих форм. В том числе значительным изменениям подверглось регулирование конкурсных отношений.

Возникает необходимость регулирования конкурсных отношений, субъектом которых являются юридические лица. Существует запрос на

⁵ Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. 2-е издание, переработанное и дополненное. М., 2012. С. 20-21.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 55

определения места такого должника в конкурсных отношениях, а именно на определения правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

Указанный этап имел следующие тенденции:

- кодификация и систематизация норм конкурсного права⁷, обособление банкротства как отдельного правового института;
- имущественная ответственность применяется в первую очередь;
- признаются субъектами конкурсных отношений юридические лица;
- признание лиц несостоятельными происходит по единой, конкретно определенной процедуре;
- производство банкротных процедур контролирует суд, который обеспечивает защиту прав и интересов всех участников процедуры;
- вводится понятие конкурсной массы, к которой относят все имущество должника, которое должно быть направленно на погашение требований кредиторов, указанное имущество контролирует специальное лицо;
- правомочность кредиторов в принятии решений относительно хода процедур ставится в зависимость от суммы требований;
- появляется специальное регулирование кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества;
- признание сделок должника недействительными применяется в качестве способа увеличения конкурсной массы и является инструментом пресечения злоупотреблений правами.

Перечисленные тенденции указывают на то, что в период индустриального капитализма конкурсное право, в том числе правовое положение должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве приобрело признаки, которыми обладает до сих пор.

⁷ Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. СПб., 1896. С. 10.

Нормы регулирующие банкротные отношения в этот период содержались в Конкурсном уставе Германии 1879 года, Конкурсном уставе Великобритании 1883 года, французском Конкурсном уставе 1851 года.

Институт банкротства в России начинает развиваться с XVII века. Этот период связан с значительным экономическим ростом, которые были вызваны реформами Петра I⁸.

Национальное банкротное законодательство в российском правовом порядке имело определенные особенности. К примеру, существовал институт закупничества – должник поступал в распоряжение кредитора и был обязан своими действиями на пользу кредитора отработать свой долг. Указанный институт является продолжением такой формы погашения требований кредиторов, как выдача головы на продажу. Однако указанные методы в полной мере не решали конкурсный вопрос, так как были неприменимы при множественности кредиторов.

До 1917 года в Российской Империи было принято три Устава о банкротстве, в 1740 году, 1800 году и 1832 году. Эти уставы сменяли действовали по очереди, сменяя друг друга.

Устав 1740 года регулировал конкурсные отношения только в случае торговой несостоятельности, ну уже устанавливал такие методы проведения процедур, как собрание кредиторов, контроль за процедурой со стороны суда, передача имущества в управление специальному куратору, распространял на имущество должника режим конкурсной массы, вводил определенную очередность удовлетворения требований кредиторов.

Устав 1800 года разделял несостоятельность на торговую и неторговую. Неторговая несостоятельность применялась к чиновничеству и представителям дворянства, торговая несостоятельность регулировала процедуры банкротства купцов. Новеллой этих уставов являлось введение сроков для предъявления требований кредиторов.

⁸ *Архипов И.В.* Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX века // Правоведение. 1999. № 1. С. 116.

Последний Устав, который применялся до 1917 года устанавливал виды и очереди требований кредиторов, определял конкурсную массу, устанавливал арест должника при признании его настоящим, определял статус торгового предприятия.

Аномальными особенностями обладало правовое регулирование банкротных процедур в советский период, а именно в период реализации Новой экономической политики. Нормы, применяемые в указанный период, были направлены на обеспечение общего положительного хозяйственного результата, а не на защиту прав отдельных участников процедур.

После прекращения реализации Новой экономической политики отпала необходимость в правовом регулировании конкурсных отношений. При плановой экономике убыточные предприятия не прекращали свою деятельность, а существовали в качестве «планово-убыточных» и существовали за счет средств бюджета государства⁹.

Из проведенного анализа исторического развития конкурсноправового регулирования можно сделать следующие выводы.

Возникновение необходимости регулирования правового положения должника – юридического лица возникло в связи с необходимостью справедливого распределения имущества, которого очевидно недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов и определения положения должника после завершения всех процедур.

Переход от восприятия несостоятельности как преступления, влекущего личностную ответственность, к восприятию несостоятельности как повода для имущественной ответственности по определенным правилам связан с развитием экономического оборота и общества в целом. В дальнейшем институт банкротства развивается таким образом, что становится экономическим механизмом перераспределения благ, которое обеспечивает функционирование общественного кредита и направлено на

⁹ *Мартельянов В.С.* Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 213-214

соблюдение прав и законных интересов всех участников конкурсных отношений.

Возникновение специфической конструкции ведения хозяйственной деятельности, как юридическое лицо повлияло на конкурсное регулирование и повлекло за собой формирование института с учетом специфики юридических лиц.

При этом большую часть XX века в России отсутствовало регулирование конкурсных отношений. В то время как в таких странах как Англия, Германия и Франция такое регулирование складывалось веками. В настоящий момент большая часть проблем в регулировании банкротных процедур связано с относительно молодостью института банкротства в России. При таком количестве глобальных пробелов в регулировании, глубокий анализ правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве до настоящего времени не проведен надлежащим образом. Поэтому сфера регулирования правового положения должника, до настоящего времени изобилует коллизиями и противоречиями.

1.2 Понятие, признаки правового положения должника - юридического лица в российском законодательстве о банкротстве.

Для понимания правового положения должника – юридического лица необходимо определить понятие должника в различных системах регулирования; установить, каким образом, специальное законодательство регулирует участие в гражданском обороте должника, как лица имеющего неисполненные денежные обязательства, то есть определить способ и принципы правового воздействия на должника – юридическое лицо.

Определение признаков должника – юридического лица, позволить отграничить регулирование его правового положения, от регулирования

правового положения схожих субъектов права, таких как: должник в исполнительном производстве и ответчик по иску.

Гражданский кодекс в пункте 1 статьи 307¹⁰ устанавливает, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Указанной нормой устанавливается определение обязательства в гражданском праве, как единого правоотношения.

Предпринимательское право подходит к понятию обязательства более широко, и выделяет четыре вида:

- хозяйственно-управленческие обязательства, в том числе налоговые;
- внутрихозяйственные обязательства;
- территориально-хозяйственные обязательства;
- оперативно-хозяйственные обязательства¹¹.

Однако, несмотря на противоречивость регулирования, любое обязательство строится по единой модели. При обязательстве одно обособленное лицо имеет право требовать от другого обособленного лица совершения определённых действий, обязательных к совершению в силу ранее сложившихся договоренностей или иных обстоятельств на основании которых возникло обязательство. Имеющее право требования лицо, по общему правилу, именуется «кредитор», а лицо обязанное – «должник».

Исходя из сделанного вывода, можно вывести общее определение должника, как субъекта правоотношений. Должник — это лицо, носитель обязанности по совершению определенного действия частного и (или) публичного характера. Понятие должника – юридического лица в

¹⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011. С. 35 (автор главы – И.В. Ершова).

российском законодательстве о банкротстве будет относиться к изложенному определению, как специальное к общему.

Отдельно стоит отметить, что должник – юридическое лицо имеет определённые особенности регулирования, исходя из его правовой конструкции.

Своевременное понимание такой абстрактной правовой категории, как юридическое лицо изложено в нормах главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основными задачами и функциями юридических лиц являются:

- создание лица, обособленного и относительно независимого от личности, для формирования массы имущества обособленного от иных участников гражданского оборота¹²;

- юридическое лицо выступает в качестве корпоративного щита для его добросовестных учредителей, минимизируя ответственность перед кредиторами. Эта функция важна для понимания правового положения должника – юридического лица.¹³

- в силу пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Таким образом законодатель отделяет волю юридического лица от воли его участников.

Аналогичные признаки приводит М.Т. Саблин, указывая, что юридическое лицо - это искусственно созданная оболочка, которая при продаже всего имущества фактически никакой ответственности по долгам не несет¹⁴.

¹² Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. С. 219.

¹³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 13-15.

¹⁴ Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 68 с.

В.Ф. Попондопуло указывает, что банкротство юридических лиц является следствием неэффективной деятельности и негативными последствиями коммерческого риска¹⁵. Таким образом при банкротстве у юридического лица отсутствует достаточное количество имущества для погашения требований кредиторов и продолжения хозяйственной деятельности. В такой ситуации обособленное и самостоятельное существование должника – юридического лица нецелесообразно и влечет возникновение негативных последствий для самого должника, его учредителей, кредиторов и для экономики в целом.

Таким образом для обеспечения защиты прав, указанных выше лиц на правоотношения с участием должника – юридического лица распространяется специальное конкурсноправовое регулирование.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в абзаце 3 статьи 2¹⁶ дается легальное определение должника – юридического лица: «должником для целей Закона о банкротстве признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве».

Изложенное законодателем определение нельзя считать полным и достоверным, так как само по себе наличие просроченного неисполненного обязательства влечет за собой признание юридического лица должником только при соблюдении определённой процедуры.

Для окончательного вывода определения правового положения должника – юридического лица необходимо проанализировать такие

¹⁵ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 6-7.

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190

понятия, как: критерии несостоятельности; признаки несостоятельности юридического лица; конкурсноспособность.

Под критериями несостоятельности следует понимать особые состояния должника – юридического лица. Правовое положение должника – юридического лица не является однородным, выделяют такие виды должников неисправные, неплатежеспособные и несостоятельные¹⁷.

Под неисправным должником следует понимать лицо, которое имеет неисполненное обязательство, но размер и (или) просрочка исполнения такого обязательства недостаточна для возбуждения дела о банкротстве.

Под неплатежеспособным должником следует понимать лицо, обладающее признаками недостаточности имущества для удовлетворения всех требований кредиторов, но, в отношении которого, не введена процедура конкурсного производства.

Под несостоятельным должником следует понимать лицо, в отношении которого судом введена процедура конкурсного производства, так как это лицо признано неспособным восстановить платежеспособность и удовлетворить все требования кредиторов.

Относительно признаков несостоятельности И.В. Ершова классифицирует их по трем группам: формальные, процессуальные и содержательные. Так же устанавливается, что несостоятельность должна быть официально признана судом.¹⁸

Законодатель в свою очередь устанавливает, что несостоятельным считается юридическое лицо неспособное удовлетворить требования кредиторов при наличии двух специальных признаков, которые закреплены в статьях 4 и 6 Закона о банкротстве:

1) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения, если иной срок не предусмотрен законом;

¹⁷ Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2016. С. 47.

¹⁸ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. О.М. Олейник. Т.1. М., 1999. С. 376-377 (авторглавы – И.В. Ершова).

2) требования кредиторов в совокупности должны составлять не менее 300 000 рублей, если иной размер не предусмотрен законом.

При отсутствии хотя бы одного из названных признаков арбитражный суд отказывает в принятии заявления о признании должника банкротом.

Под конкурсаноспособностью должника следует понимать пассивную процессуальную способность лица быть должником в деле о банкротстве¹⁹. Понятие конкурсаноспособности недостаточно разработано в российской науке. В праве Германии, благодаря которому эта категория появилась, устанавливается, что конкурсаноспособность распространяется в том числе на неправоаноспособные по гражданскому и торговому законодательству лица, такие как открытое торговое общество, для более полной защиты прав кредиторов и экономического оборота в целом²⁰.

В российском законодательстве в силу части 1 статьи 65 Гражданского кодекса признаются не конкурсаноспособными такие юридические лица, как казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации.

Относительно признания учреждений неконкурсаноспособности необходимо отметить следующее.

Статьями 123.22, 123.23 Гражданского кодекса учреждения могут быть государственными и муниципальными или частными. Пунктом. 1 статьи 123.22 Гражданского кодекса определено, что государственные и муниципальные учреждения делятся на казенные, бюджетные или автономные.

В силу пункта 4 статьи 123.22 Гражданского кодекса при недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по долгам казенных учреждений несет собственник имущества.

Пункты 5 и 6 статьи 123.22 Гражданского кодекса устанавливают возможность наложения субсидиарной ответственности на собственника

¹⁹ *Файзуллин Р.В.* Конкурсаноспособность: понятие, признаки // *Lex Russica*. 2016. № 8. С. 203-2

имущества бюджетного и автономного учреждения, но ограничивают ее наступление случаями недостаточности имущества у данных учреждений, на которое может быть обращено взыскание, для исполнения обязательств этих учреждений, связанных с причинением вреда физическим лицам²¹.

Под правовым положением в юридической науке принято понимать юридически закрепленную систему взаимодействия между участниками правоотношений.

Таким образом под правовым положением должника – юридического лица следует понимать законодательно определенную систему взаимодействия должника – юридического лица, имеющего признаки несостоятельности, подходящего под критерии неплатежеспособности, а также обладающего конкурсной способностью с остальными субъектами конкурсных правоотношений.

1.3 Особенности правового положения должника – юридического лица в современном постиндустриальном обществе.

Рассматривая особенности правового положения должника – юридического лица в постиндустриальном обществе следует проанализировать понятие постиндустриального общества, изложить его характеристику. Далее необходимо персонализировать формы участия должника в процедурах банкротства, чтобы определить его правовое положение.

Начнем с понятия и характеристики постиндустриального общества.

Под постиндустриальным обществом принято понимать общество, в котором преобладает инновационный сектор экономики, промышленность в котором высокоэффективна. Постиндустриальное общество характеризуется

²¹ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51-11

высоким уровнем жизни, наличием индустрии знаний, так же отмечается высокая конкуренция во всех сферах экономики.

По задумке Дэниела Белла, создателя концепции постиндустриального общества, эта модель не является отражением какого-либо конкретного общества, а является аналитической моделью для выявления новых векторов в развитии.

На сегодняшний день уже можно наблюдать конкретные примеры претворения концепции постиндустриального общества в жизнь. Процессы, происходящие в экономике, снижение темпов роста промышленного производства как следствие перенасыщения рынков товарами.

Повышение в ВВП доли сферы услуг и информационных технологий так же является заметной тенденцией при переходе к постиндустриальному обществу. Изложенное указывает, на то, что процессы перехода к постиндустриальному обществу возникают как следствие формирования общества массового потребления, которое породило сервисную и информационную экономику²².

Таким образом в настоящий момент возникли предпосылки перехода от постиндустриального общества к обществу информационному. Л.В. Андреева указывает, что особенностью современного общества является наличие большого количества посредников между производителем и конечным потребителем.

При встраивании в экономику посреднических и торговых предприятий исключается возможность прямого контакта конечного покупателя с производителем, и тем самым состав потенциальных кредиторов в случае неплатежеспособности должника изменяется в пользу профессиональных участников коммерческой деятельности. Однако, требовательность потребителя стимулирует постоянное повышение качества товаров и оказываемых услуг.²³

²² *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

²³ *Андреева Л.В.* Коммерческое (торговое) право. М., 2012.

Также значительное влияние на общество оказывает процесс глобализации. Единое информационное пространство оказывает влияние на правовые институты, нормы и правоотношения, ускоряет процессы унификации права.

В связи с изложенными процессами меняется смысл коммерческих корпоративных организаций. Помимо имущества, стоимость корпорации начинает складываться из нематериальных активов, таких как квалифицированные кадры, связи с контрагентами и т.д. Подтверждением это тезиса является то, что в настоящий момент под куплей-продажей бизнеса понимается не столько смена титульного собственника имущества, но и передача в руки новому собственному сложившихся рыночных связей и налаженных систем реализации.

Кроме того, при доступности информации каждому, новейших механизмов маркетинга и привлечения инвестиций крупные национальные корпорации начинают уступать небольшим, более гибким и мобильным стартапам. Именно такие компании ускоряют темпы роста экономики²⁴.

Вместе изменением формы корпораций, меняется и форма корпорации, как должника. Вместе с этим возникает необходимость изменения сложившихся подходов к регулированию правового положения должника с учетом социально-экономических процессов и изменения корпоративных форм.

Изложенный вывод подтверждается правоотношениями, сложившимися в Соединённых Штатах Америки, как в стране, обладающей наиболее развитым механизмом регулирования банкротных правоотношений.

Американский институт проблем банкротства указывает, что основными причинами необходимости реформирования законодательства США о банкротстве являются значительные изменения рынка капитала и

²⁴ Ершова Е.А. Гудвилл бизнеса. М., 2013. С. 128.

кредитования, форм корпораций, состава конкурсной массы, в настоящее время преимущественно состоящей из нематериальных активов²⁵.

Таким образом, при анализе правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве необходимо учитывать те изменения, которые происходят с обществом.

Правовое положения должника – юридического лица, во много зависит от направленности законодательства о банкротстве. Для анализа направленности необходимо учитывать методы защиты прав кредиторов, как по требованиям обеспеченным залогом, так и нет, регламент применения оздоровительных банкротных процедур, возможность удовлетворения требований кредиторов за счет третьих лиц. В современной науке приятно выделять пять моделей банкротства:

- радикально продолжниковская модель, при которой наиболее полно защищаются права должника. В большинстве случаев при такой модели не допускается ликвидация должника. Также применяются такие способы сохранения предприятия должника, как уменьшение объема прав требований кредиторов;

- умеренно продолжниковская модель, при которой предполагается что должнику необходимо поспособствовать выйти из тяжелого финансового положения, преимущественно защищая его права;

- нейтральная модель, которая сохраняет баланс между должником и кредиторами;

- умеренно прокредиторская модель, в которой учитываются интересы не только кредиторов, но и других участников дела о банкротстве;

- радикально прокредиторская модель, в которой закрепляется, что первостепенной задачей процедур является удовлетворение требований кредиторов, без учета мнения должника, и в независимости от последствий для должника.

²⁵ Final Report And Recommendations of Commission to Study The Reform of Chapter 11. 2014. P.12-13. Режим доступа: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1096&context=books> (Дата обращения: 08.01.2019).

Для Российского законодательства о банкротстве характерна нейтральная модель, обеспечивающая баланс и состязательность сторон дела о банкротстве.

Как было указано ранее, ценность имеет не форма ведение бизнеса, а сам бизнес, заключенный в форму юридического лица. Бизнес следует определять как деятельность по извлечению прибыли или иного положительного результата.

Ценность организованной деятельности не может сводиться исключительно к стоимости активов. При этом необходимо учитывать, что действующий бизнес будет всегда дороже совокупности материальных активов.

Как показывает практика, реализация предприятия должника всегда в несколько раз выгоднее чем реализация отдельных активов.

В правопорядке США устанавливается, что при утверждении плана реорганизации цена активов занижается, так как суд и кредиторы учитывают ликвидационную стоимость, которая оценивается исходя из стоимости активов, а не самого бизнеса²⁶.

Поэтому полагаю применение продолжниковских моделей более эффективной формой проведения процедур банкротства.

Для дальнейшего анализа особенностей, необходимо определить цель регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

Полагаю верным умозаключение, что цель регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве, должна соответствовать цели регулирования конкурсных отношений.

По общему правилу, основной целью конкурса является наиболее полное удовлетворение требований кредиторов при соблюдении законного баланса интересов всех участников процедуры банкротства.

²⁶ *Douglas G. Baird. The Uneasy Case for Corporate Reorganization // Journal Legal Studies. 1985. № 15. P. 127.*

Таким образом, с учетом основной цели конкурсных правоотношений можно вывести цели регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве:

- сохранение должника как самостоятельного и независимого экономического субъекта путем урегулирования исполнения существующих обязательств в форме, согласованной должником и кредиторами;

- защите интересов контролирующих лиц должника, при невозможности сохранения деятельности должника;

- обеспечение максимально возможного удовлетворения требований кредиторов.

В Российской Федерации эффективность процедур банкротства снижается из года в год. Усреднено в 2017 году кредиторам вернули 5,5% от суммы требований, включенных в реестр, в 2016 году – 6%, в 2015 году – 6,3%, количество реабилитационных процедур с начала 2015 года не превышала 2% от числа всех процедур.

Столь низкий процент удовлетворения требований кредиторов (согласно статистике, приведенной выше) можно связать с тем, что большая часть дел о банкротстве в России завершается процедурой конкурсного производства, минуя процедуры реабилитационного характера, такие как внешнее управление и финансовое оздоровление.

Однако именно в этих процедурах возможно вернуть хозяйствующий субъект к деятельности, что могло бы положительно отразиться как на размере удовлетворения требований кредиторов, так и на экономической ситуации в целом.

Полагаю, что основной причиной уклонения от применения указанных процедур является стремление должников – юридических лиц избежать возбуждения производства по делу о банкротстве, так как лицо, которое даже с успехом прошло экономическую реабилитацию в ходе процедур банкротства, в дальнейшем воспринимается как контрагент, не заслуживающий доверия.

Органы управления должников – юридических лиц недальновидно полагают, что проще окончательно ликвидировать должника через процедуру конкурсного производства, и «начать все с чистого листа», чем реализовывать права, предоставленные должнику, с целью его реабилитации.

Кроме того, еще до возбуждения дела о банкротстве, руководители юридических лиц идут на рискованные шаги, стремясь погасить накопившиеся долги путем заключения рискованных сделок, получения новых кредитов под залог имущества, что в итоге приводит к невозможности применения реабилитационных процедур и провоцирует неотвратимый переход от наблюдения к конкурсному производству, и, как следствие, ликвидацию должника.

Кроме того, редкое применение реабилитационных процедур обусловлено несовершенством правового механизма их регулирования. В первую очередь негативное влияние оказывает величина финансовых вложений, необходимых для ведения процедур финансового оздоровления и внешнего управления.

При недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения всех требований кредиторов несение дополнительных финансовых затрат является негативным фактором, который влечет за собой отказ в применении реабилитационных процедур.

Также, как отмечает Р.Т.²⁷ Мифхатудинов, проблемой является монопольное право конкурсных кредиторов на принятие решения о дальнейшей судьбе должника. Лишь в редких случаях, арбитражные суды не соглашаются с решениями кредиторов, которые принимаются на первом собрании кредиторов, о выборе ликвидационной или реабилитационной процедуры.

При этом следует понимать, что ни реабилитационное, ни ликвидационное направление конкурсных процедур не может гарантировать

²⁷ Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение N 3. 2016. С. 37 - 40

достижения обозначенных выше целей регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве. Юридической науке еще предстоит провести анализ различных форм регулирования и вывести универсальные правила соблюдения баланса между кредиторами и должником.

Таким образом, по итогам исследования проведенного в первой главе настоящей диссертации можно определить цель законодательного регулирования правового положения должника в правовом обеспечении, с учетом многоаспектности взаимных прав и обязанностей участников банкротных процедур, максимально полного погашения требований кредиторов при последующем сохранении должника как самостоятельного хозяйствующего субъекта экономических отношений с учетом защиты публичных интересов, интересов контролирующих лиц должника и его сотрудников.

Однако установленное в настоящий момент в Российском законодательстве о банкротстве правовое положение должника – юридического лица не позволяет эффективно применять реабилитационные процедуры, что негативно сказывается на проценте удовлетворенных требований кредиторов. В настоящий момент существует необходимость реформирования российского законодательства в отношении правового положения должника – юридического лица в ходе реабилитационных процедур.

Необходимо упростить их введение, исключить безусловную зависимость избрания реабилитационных процедур от решений кредиторов, снизить финансовую нагрузку на должника. Эффективное применение реабилитационных процедур в конечном итоге способно предотвратить банкротство должника юридического лица, что будет способствовать росту экономики и положительно влиять на инвестиционный климат Российской Федерации.

Глава 2. Характеристика отдельных элементов правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве.

2.1 Правовое положение должника – юридического лица: понятие, элементы и принципы.

Правовое положение должника – юридического лица изменяется в зависимости от применяемой к нему процедуры банкротства.

К должнику, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве по российскому законодательству, применяются следующие процедуры:

Наблюдение. По своей сути данная процедура является подготовительной, в ходе наблюдения временным управляющим осуществляются мероприятия по сохранению имущества должника, проводится анализ его экономического состояния, составляется реестр требований кредиторов и проводится первое собрание кредиторов. Фактически временный управляющий, минимально ограничивая права должника – юридического лица (лицо вправе продолжать ведение хозяйственной деятельности, руководитель должника не отстраняется от управления), анализирует целесообразность банкротства, определяет возможный размер требований кредиторов, предотвращает незаконный вывод активов должника. По итогам процедуры наблюдения определяются дальнейшие процедуры, которые необходимо применить к должнику.

Финансовое оздоровление. Указанная процедура является реабилитационной, и не обязательна к применению. Для введения финансового оздоровления органы управления должника – юридического лица представляют на утверждение первому собранию кредиторов или арбитражному суду план финансового оздоровления и график погашения задолженности. В ходе данной процедуры должник – юридическое лицо своими силами и средствами предпринимает меры для выхода из кризисной

ситуации, административный управляющий же осуществляет только контроль за исполнением плана оздоровления и не допускает нарушения прав кредиторов. Ограничение прав должника – юридического лица минимально. Однако указанная процедура вводится арбитражным судом только на основании решения собрания кредиторов.

Внешнее управление. Несмотря на то, что указанная процедура также является реабилитационной, права должника – юридического лица в ней существенно ограничены, руководство отстраняется от управления. Платежеспособность при внешнем управлении восстанавливается при осуществлении руководства профессиональным и независимым субъектом – временным управляющим. Эта процедура также не является обязательной.

Конкурсное производство. Указанная процедура вводится арбитражным судом, на этой стадии должник – юридическое лицо признается несостоятельным (банкротом). Целью конкурсного производства является формирование и реализация конкурсной массы (имущества должника) конкурсным управляющим с последующим пропорциональным и максимально возможным удовлетворением требований кредиторов при соблюдении очередности. Руководитель должника отстраняется от управления, должник – юридическое лицо имеет право принимать решения только по узкому кругу вопросов, определённым Законом о банкротстве.

Мировое соглашение. Указанная процедура носит восстановительный характер, и в случае достижения соглашения между должником – юридическим лицом и кредиторами о порядке и условиях погашения требований кредиторов, и исполнения такого соглашения, влечет за собой прекращение производства по делу о банкротстве.

Необходимо отметить, что правовое положение является собирательной категорией. Правовое положение всегда будет являться индивидуальным и специальным, для отражения правового положения должников отдельных категорий.

В структуру правового положения входят такие элементы, как: права и обязанности субъекта, правовые нормы, определяющие положение, подлежащие защите законные интересы лица.

С учетом особенностей конкурсного правового регулирования элементы состава правового положения должника следует выявлять на основании понятия должника, его сущности и целей правового регулирования конкурсных отношений.

Таким образом, полагаю, что элементами правового положения должника- юридического лица в российском законодательстве о банкротстве будут являться:

- законодательно определенные условия, при которых юридическое лицо признается должником – участником банкротных процедур;
- пассивную процессуальную способность лица быть должником в деле о банкротстве (конкурсоспособность должника);
- права, обязанности и законные интересы должника – юридического лица;
- специальная ответственность должника, установленная законодательством о банкротстве;
- регулятивно-законодательная база участника должника в банкротных процедурах.

Теперь рассмотрим принципы правового положения должника - юридического лица.

Перед подробным рассмотрением каждого принципа следует обратить внимание на их общие черты:

- основой принципов правового положения должника- юридического лица являются общеправовые принципы, применяемые в конкурсных правоотношениях;
- цели правового регулирования банкротных процедур определяют содержание и специальное назначение принципов правового положения должника – юридического лица;

- принципы устраняют пробелы в законодательном регулировании правового положения должника – юридического лица при отсутствии прямых норм.

Под первым принципом следует понимать принцип достижения благоприятных правовых последствий для должника после завершения конкурсных процедур при его добросовестном поведении, гарантии отсутствия ответственности контролирующих лиц должника при отсутствии виновных действий, повлекших за собой банкротство юридического лица.

Самым ярким отражением указанного принципа в действующем законодательстве о банкротстве является абзац 3 пункта 9 статьи 142 Закона о банкротстве, которым устанавливается, что требования кредиторов, не удовлетворенные в ходе конкурсного производства по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными.

Таким образом, при добросовестном и разумном поведении контролирующих лиц должника, отсутствия оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности и взыскания с них убытков, в независимости от пропорции удовлетворённых требований кредиторов, Закон о банкротстве устанавливает, что все обязательства должника считаются погашенными.

Другим примером положительных последствий вступления должника в конкурсные правоотношения можно считать положения предусмотренные абзацем 4 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, а именно с момента введения процедуры наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении

вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда. Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда о введении наблюдения.

Таким образом, введение в отношении должника процедуры наблюдения, позволяет ему перераспределить активы, заблокированные ранее в рамках исполнительных производств, «взять паузу» в удовлетворении требований кредиторов и при помощи назначенного внешнего управляющего найти выход из финансового кризиса.

Вторым принципом рассмотрим, принцип справедливого распределения последствий невозможности исполнения обязательств между всем сторонами производства по делу о банкротстве.

Для должника этот принцип означает, что к нему начинают применяться процедуры контроля со стороны кредиторов, включающие контроль за совершаемыми сделками, распределением имущества и т.д. Чем ближе должник к признанию его несостоятельным, тем строже производится такой контроль. В конкурсном же производстве – процедуре целью которой является реализация всего имущества должника, контроль полностью переходит к кредиторам.

Претворением в жизнь рассматриваемого принципа является предусмотренные Законом о банкротстве собрания кредиторов. Все ключевые решения с момента введения процедуры наблюдения принимаются на таких собраниях.

Кроме того, нормативно-правовым проявлением указанного принципа можно считать институт оспаривания сделок по специальным нормам Закона о банкротстве. В указанном случае ответственность, в том числе, распределяется и на контрагента должника, который заключил очевидно невыгодную для должника сделку. Последствием признания сделки недействительно является реституция, и, как следствие, обязанность контрагента вернуть в конкурсную массу должника полученное в ходе

сделки имущество. В свою очередь, контрагент будет вынужден на сумму, возникших после признания сделки недействительной, устанавливаться в реестр требований кредиторов, и получать возмещение одновременно и пропорционально с остальными участниками процедуры.

Под третьим принципом следует понимать принцип добросовестности должника при проведении процедур банкротства.

Указанный принцип реализуется при сотрудничестве всех участников дела о банкротстве: должника, суда, кредиторов и арбитражного управляющего, как лиц, которым необходимо достичь единую цель.

Реализация указанного принципа возможна еще до начала конкурсных правоотношений. Закон о банкротстве предусматривает обязанность юридического лица обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом, если неподача такого заявления может негативно отразиться на кредиторах, например если удовлетворение требований одного кредитора повлечет за собой невозможность удовлетворения требований остальных кредиторов.

Так же закон о банкротстве в поддержку рассматриваемого принципа в статье 61.11. презюмирует, что невозможность полного удовлетворения требований кредиторов, влечет за собой субсидиарную ответственность контролирующих лиц должника, если бухгалтерская документация уничтожена или искажена, а также если документы бухгалтерского учета и товарно-материальные ценности не переданы руководителем должника арбитражному управляющему.

Закономерным развитием этого принципа, является также норма введенная в Закон о банкротстве в 2017 году – «Контролирующее лицо должника не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если

докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В тоже время, принцип добросовестного поведения должника, коррелирует с обязанностью арбитражного управляющего вести себя добросовестно и разумно в интересах должника (статья 20.3) Закона о банкротстве, и недопустимости злоупотребления кредиторов своими правам в силу статьи 10 Гражданского кодекса.

Рассмотренные нами принципы выступают основой баланса интересов участников конкурсных отношений и в совокупности с элементами правового положения должника – юридического лица устанавливает надлежащее правовое регулирование конкурсных отношений.

2.2 Права и обязанности должника – юридического лица как субъекта российского законодательства о банкротстве. Судебная защита прав и законных интересов должника – юридического лица.

Как указывалось ранее, права, обязанности и законные интересы должника являются элементами его правового положения. Для понимания правового положения должника – юридического лица необходимо разобрать сущность и содержание указанных понятий. Защиту прав и законных интересов должника обеспечивает его право на судебную защиту, которое также будет рассмотрено в настоящем параграфе.

В юридической науке не существует единого мнения о правовой природе конкурсно-правовых отношений. К.Б. Кораев указывает, что ядром конкурсно-правовых отношений является обязательство при наличии множественного количества лиц на стороне кредиторов, при этом отмечается отсутствие у кредиторов обязанностей как таковых²⁸.

В свою очередь, Е.Г. Дорохина отмечает, что конкурсноправовые отношения подразумевают под собой отношения, регулирующие

²⁸ Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника. М., 2016. С. 39

взаимодействие должника с множественностью кредиторов, по правилам, установленным Законом о банкротстве. При этом нельзя забывать, что обязательства должника возникают не только из частноправовых отношений, но и из публичных.

Поэтому при рассмотрении конкурсных правоотношений как категории необходимо учитывать, что они подвергаются комплексному регулированию, при соблюдении баланса между публично-правовых и частно-правовых норм.

Пунктом 1 статьи 34 Закона о банкротстве, лицами, участвующими в деле о банкротства признаются: должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы.

Пунктом 2 статьи 34 Закона о банкротстве устанавливается, что должник в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и совершать предусмотренные настоящим Федеральным законом процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия.

Из смысла Закона о банкротстве следует, что должник в определённых законом пределах продолжает быть субъектом права и являться стороной правоотношений возникших до введения банкротных процедур, не смотря на применение специального конкурсного регулирования.

Следует отметить, что правоспособность в общенаучном подходе представляет собой совокупность прав и обязанностей, которые лицо может иметь.

Таким образом, правоспособность должника в конкурсных отношениях ограничивается, но при этом у должника появляется специальная правоспособность – конкурсная способность. Таким ограничением будет являться запрет совершения сделок без согласия арбитражного

управляющего, установления обязанности согласовывать определенные действия с соляриями и (или) комитетами кредиторов. При этом, правоспособность должника дополняется такими правами, как возможно легального прекращения исполнения обязательств на период определенных процедур банкротства

В связи с изложенным, следует воспринимать ограничение правоспособности должника, как специальный метод контроля исполнения обязательств перед кредиторами, а именно метод конкурсного контроля.

Так как конкурсные отношения, в том числе, содержат в себе признаки процессуальных правоотношений, необходимо отметить, что должник обладает правами установленными статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В указанной норме изложены права ответчика в исковом производстве, такие как право на ознакомление, представление доказательств и т. д., которые экстраполируются на должника в силу сущности его правового положения. При этом стоит отметить, что при подаче должником заявления в рамках обособленного спора на него распространяются права истца в исковом производстве, такие как право на изменение предмета или основания, или суммы иска.

На основании изложенного можно сделать вывод, что права и обязанности должника – юридического лица вытекают из его доконкурсной правоспособности и правосубъектности, с учетом дополнений и ограничений, установленных законодательством о банкротстве. При этом ограничивая правоспособность должника, конкурсное право наделяет его конкурсоспособностью, ограничивая и расширяя его правоспособность для целей достижения положительного результата в конкурсных процедурах.

Относительно законных интересов должника необходимо пояснить следующее.

Интерес представляет собой категорию, по своей сути, являющейся общественным отношением, и представляет собой обусловленную волей

лица потребность. Понятие интереса принято разделять на две группы, а именно законные интересы, подлежащие регулированию нормами права и законные интересы, к которым регулирование нормами права не применяется.

К первой группе относят такие законные интересы, которые реализуются при реализации субъективных прав.

Ко второй группе следует относить законные интересы, которые не предусмотрены определенными нормами, но и не противоречат действующему законодательству. Существование второй группы интересов обусловлено тем, что волю лица невозможно полностью регламентировать правовыми нормами.

В настоящем параграфе мы рассмотрим законные интересы, которые относятся ко второй группе, так как первая группа интересов коррелирует с изложенными ранее субъективными правами.

Абзацем 2 части 1 статьи 49 Гражданского кодекса устанавливается, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Принимая во внимание то, что юридическое лицо, как правовая форма не может иметь бытовых потребностей, для целей настоящего исследования будем рассматривать законный интерес как абстрактную юридическую форму. В юридической науке под законным интересом принято понимать совокупность интересов учредителей или акционеров юридического лица, направленные на получение прибыли или иного положительного результата. Законный интерес юридического лица не является простой суммой всех интересов его участников или акционеров, а преобладает над ними, образуя единую правовую форму, направленную на достижение общих целей. Законные интересы корпораций могут быть закреплены, в уставе

хозяйствующих обществ или вытекать из правового определения предпринимательство деятельности.

При применении к должнику конкурсного правового регулирования меняется и сущность его законных интересов. Акцент интереса должника смещается с заинтересованности в получении прибыли или иного положительного результата на восстановление платежеспособности, удовлетворение требований кредиторов и восстановление нормально деятельности предприятия. Такой интерес обоснован тем, что при прекращении банкротных процедур снимаются ограничения конкурсного контроля и появляется возможность продолжить приносящую доход деятельность. В случае же невозможности восстановления платежеспособности, законным интересом должника и органов его управления, будет минимизация последствий ведения убыточной деятельности, соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов, избежание субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и взыскания с таких лиц убытков при добросовестном участии оных в банкротных процедурах. Изложенные законные интересы вытекают из правового положения должника – юридического лица. Однако, необходимо отметить, что изложенный перечень законных интересов нельзя считать исчерпывающим. Природа законных интересов такова, что они могут бесконечно изменяться при воздействии различных правовых обстоятельствах. Кроме того, при проведении банкротных процедур могут возникать такие ситуации, что законные интересы участников или акционеров должника, могут быть противоположны законным интересам единоличного исполнительного органа должника, к примеру, при оспаривании сделок или правовой оценке корпоративных займов.

Изучение законного интереса необходимо не только для целей его теоретического познания, но и для правильного применения норм материального и процессуального права. Так, пунктом 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса лицо вправе обращаться в

арбитражные суда за защитой своих законных интересов. В свою очередь частью 3 статьи 307 Гражданского кодекса установлено, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Право на судебную защиту прав и законных интересов является основополагающим и предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Статья 12 Гражданского кодекса определяет способы защиты нарушенных прав, такие как признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным решения собрания, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащиты права, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, прекращения или изменения правоотношения, неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, иными способами, предусмотренными законом.

Не смотря на то, что способы защиты прав предусматриваются гражданским законодательством, они могут защищаться как в гражданско-процессуальном порядке, так и в административном и уголовном порядках.

Должник должен иметь возможность использовать право на судебную защиту, не смотря на его неплатежеспособность. Возможность обращения за защитой своих прав в российском законодательстве зачастую зависит от возможности лица оплатить государственную пошлину. Законодательством о банкротстве в настоящий момент не предусмотрено какого-либо специального правового регулирования для оплаты государственной

пошлины, и решение о возможности отсрочки оплаты принимается судьями арбитражных судов на основании норм Арбитражного процессуального кодекса, что, по моему мнению, является неправомерным ограничением прав должника на судебную защиту, что особенно критично при его ограниченной правоспособности.

При этом, основным способом защиты законных интересов должника в ходе банкротных процедур является подача им заявления о признании банкротом.

Так же Законом о банкротстве предусматриваются специальные способы защиты законных интересов должника, такие как:

- обращение в арбитражный суд с жалобой, в порядке статьи 60 Закона о банкротстве;
- обращение в арбитражный суд с ходатайством в порядке статьи 20.4 Закона о банкротстве об отстранении арбитражного управляющего;
- взыскание убытков с арбитражного управляющего;
- обращение в арбитражный суд с заявлением, в порядке статьи 15 Закона о банкротстве, о признании решения собрания кредиторов незаконным.

Таким образом, в действующем законодательстве о банкротстве ограничиваются права должника на судебную защиту, что негативно сказывается на реализации законных интересов должника и противоречит сути и духу гражданского права.

2.3 Ответственность должника – юридического лица, предусмотренная российским законодательством о банкротстве.

Ответственность должника – юридического лица является неотъемлемой составной частью его правового положения. Однако такая ответственность минимально урегулирована действующим законодательством о банкротстве, что обусловлено не пробелом в

законодательстве, а особенностями правового положения должника – юридического лица в конкурсно-правовых отношениях. Рассмотрим ответственность должника в следующей последовательности: будет проведено исследование характеристик юридической ответственности как научной категории; проанализирована процедура ликвидации должника, как форма ответственности участника дела о банкротстве; будет проанализирован Закон о банкротстве на предмет наличия в нем специальных видов юридической ответственности.

Юридическая наука дает следующее определение юридической ответственности. Под юридической ответственностью следует понимать санкцию за нарушение прав лиц или за неисполнение взятых на себя обязательств, которая влечет за собой негативные последствия личного или имущественного характера. Санкция может быть направлена как на устранение нарушенного права другого частного лица (частно-правовые санкции, как неустойки, пени и т.д.), так и на обеспечение публичных интересов (административные, уголовные санкции).

С.А. Карелина отмечает, что имеет место историческое изменение видов ответственности должника. Личная ответственность должника с течением времени изменилась на имущественную. На современном этапе развития конкурсного права смещается акцент с привлечения должника к ответственности на максимально эффективное проведение процедур и максимально возможное удовлетворение требований кредиторов при соблюдении баланса между законными интересами всех участников дела о банкротстве²⁹. Таким образом, будем рассматривать ликвидацию как форму личной предпринимательской ответственности, принудительное прекращение правосубъектности должника, лишение его возможности продолжать предпринимательскую деятельность. Основанием такой ответственности будет являться признание должника судом

²⁹ Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 3 - 9.

несостоятельным, установления невозможности исполнения обязательств по всем требованиям кредиторов. Оставление такого должника в сфере нормальных экономических отношений повлекло бы за собой нарушение договорных обязательств и общее разрушение связей делового оборота. Таким образом, ликвидация должника в качестве меры ответственности, является мерой недопущения дальнейшего нарушения прав участников рынка. Для органов управления должника ликвидация будет явиться санкцией за неэффективное управление предприятием, неверный расчет возможностей принятия на себя обязательств. Из изложенного мы можем наблюдать связь неправомерных и неразумных действий должника с наступлением для него неблагоприятных последствий, что и является сутью ответственности.

При этом стоит отметить, что важной тенденцией развития ответственности должника становится привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. По данным АО Интерфакс в за 2018 год было удовлетворено 1631 заявление о привлечении к субсидиарной ответственности из 5107, что составляет 32 процента. По сравнению с прошлыми периодами обозначился устойчивый рост, так как в 2017 году судами было удовлетворено 22 процента заявлений о субсидиарной ответственности, в 2016 году удовлетворено 16 процентов заявлений. Общая сумма взысканий за 2018 году составила 330 миллиардов рублей. Указанная цифра в три раза больше, суммы взысканной за 2017 год, которая составила 103 миллиарда рублей. При этом за четвертый квартал 2018 года арбитражные суды привлекли к субсидиарной ответственности на общую сумму 183 миллиарда рублей, что больше, чем за первый, второй и третий квартал совокупно (147 миллиарда рублей). За 2016 год сумма взыскания составила всего 70 миллиардов рублей³⁰.

³⁰ Юрист компании. [электронный ресурс]. Общий размер субсидиарной ответственности вырос в три раза URL: <https://www.law.ru/news/20771-fedresurs-opublikoval-rezultaty-protsedur-v-delah-o-bankrotstve-za-2018-god> (дата обращения 19.02.2019 г.).

Указанные тенденции отражают реакцию судебной системы на злоупотребления со стороны участников корпораций принципом ограниченной ответственности за учрежденного должника – юридического лица.

По своей сути юридическая ответственность субъекта конкурсно-правовых отношений направлена на достижение тех же целей что ответственность юридических лиц в общеправовом понимании. Привлечение к ответственности прекращает нарушение прав, обеспечивает исполнение обязательств, предупреждает будущее нарушение прав и обеспечивает соблюдение законных интересов участников правоотношений, выполняет стимулирующую функцию – мотивирует к добросовестному поведению.

Ликвидация должника после проведения всех конкурсных процедур и не достижение восстановления платежеспособности в конкурсном праве признается специальным видом ответственности должника. Занимательно будет провести параллель между ответственностью должника в Древнем Риме по Законам Двенадцати Таблиц, в силу положений которых должника не удовлетворившего требования кредиторов приговаривали к смертной казни, так и должника – юридического лица, к которому были применены положения процедуры конкурсного производства следует ликвидировать.

Таким образом, будем рассматривать ликвидацию как форму личной предпринимательской ответственности, принудительное прекращение правосубъектности должника, лишение его возможности продолжать предпринимательскую деятельность. Основанием такой ответственности будет являться признание должника судом несостоятельным, установления невозможности исполнения обязательств по всем требованиям кредиторов. Оставление такого должника в сфере нормальных экономических отношений повлекло бы за собой нарушение договорных обязательств и общее разрушение связей делового оборота. Таким образом, ликвидация должника в качестве меры ответственности, является мерой недопущения дальнейшего нарушения прав участников рынка. Для органов управления должника

ликвидация будет явиться санкцией за неэффективное управление предприятием, неверный расчет возможностей принятия на себя обязательств. Из изложенного мы можем наблюдать связь неправомерных и неразумных действий должника с наступлением для него неблагоприятных последствий, что и является сутью ответственности.

Вина должника для привлечения к ответственности заключается в недобросовестности поведения его органов управления. В силу части 2 статьи 61.11 недобросовестность поведения руководителей должника презюмируется если требования кредиторов не удовлетворены полностью и при наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств:

- совершение или одобрение сделки, которая повлекла за собой причинение значительного ущерба правам кредиторов, в том числе подозрительных сделок и сделок, направленных на преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими;

- ненадлежащее хранение документов бухгалтерского учета и отчетности, а равно искажение содержащейся в указанных документах информации, которое повлекло за собой невозможность максимально полного формирования конкурсной массы должника и затруднило поредение банкротных процедур;

- наличие требований в третьей очереди реестра требований кредиторов более 50 процентов требований возникших из вступивших в силу решений о привлечении к уголовной, административной или налоговой ответственности лиц, являвшимися органами управления юридического лица;

- наличие записи о недостоверности Едином государственном реестре юридических лиц или невнесение в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц информации установленной законом.

Наличие вины при указанных основаниях возможно только при установлении суммы непогашенных требований кредиторов и признании должника несостоятельным. В силу положений Закона о банкротстве

установленными признаются те требования, о наличии которых имеются непротиворечивые доказательства их наличия и размера. Так как конкурсные правоотношения имеют комплексный характер, требования могут возникать как в рамках частно-правовых так и публичных правоотношений. Налоговый кодекс предусматривает право уполномоченного органа обращаться с заявлением о признании должника банкротом. При этом ответственность возникает при наличии долга за исключением пеней и штрафов.

Относительно частноправовых отношений в пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Таким образом в предпринимательских отношениях допускается независимо от вины. В.П. Грибанов указывает: «главная функция гражданско-правовой ответственности – это возмещение причиненного вреда или убытков. Гражданско-правовая ответственность носит восстановительный характер. Поэтому, например, в гражданском праве по общему правилу не имеет значения, нарушены ли гражданские права и обязанности умышленно или по неосторожности. В любом случае вред или убытки подлежат возмещению в полном объеме. По той же причине в гражданском праве в отдельных случаях допускается и возложение ответственности независимо от вины правонарушителя»³¹ Пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса в свою очередь устанавливается, что при необходимости наличия вины для наличия ответственности, то такую вину необходимо доказать. Таким

³¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2002, С. 342

образом, при применении к должнику – юридическому лицу ответственности наличие вины учитывается в тех случаях, когда это установлено законом.

Таким образом, на основании исследования проведенного в настоящем параграфе можно сделать следующие выводы:

- к должнику и контролирующим лицам должника могут применяться, как и общеотраслевые виды ответственности, так и специальные формы ответственности, напрямую предусмотренные законодательством о банкротстве, при этом применение одного вида ответственности не исключает возможность применения других форм;

- ликвидация должника представляет собой форму личной ответственности, которая, по сути, влечет за собой такое негативное последствие как принудительное прекращение самостоятельной хозяйственной деятельности должника, такая ответственность является справедливым последствием невозможности удовлетворения всех требований кредиторов, обусловленной ошибками в управлении юридическим лицом, неверным экономическим расчетом и недобросовестной реализацией гражданских прав.

Глава 3. Контроль за процедурами в рамках дела о банкротстве как основа правового положения должника - юридического лица в конкурсных отношениях в российском законодательстве о банкротстве.

3.1 Понятие и правовая сущность контроля в рамках дела о банкротстве.

Любое взаимодействие лиц, подразумевающее их совместную деятельность обязательно должно иметь регулятивные механизмы управления. Контроль в свою очередь является основой управления, так как именно этот механизм регулирует пределы реализации прав и исполнения обязанностей. В юридической науке контроль обозначается как обеспеченное законом превосходство одних субъектов права над другими, позволяющее господствующим субъектам определять поведение лиц, необходимое для обеспечения интересов контролирующего лица, ярким примером такого контроля является корпоративный контроль, для направления деятельности корпораций для достижения целей путем направленной совместной деятельности³².

Таким образом, для целей настоящей диссертации при исследовании контроля в конкурсных правоотношениях необходимо проводить параллели с корпоративным контролем, так как эти категории имеют схожую правовую природу. Поэтому дадим определение и проведем анализ корпоративного контроля.

При общем обозрении корпоративный контроль представляет собой право управления собственностью корпорации, направлениями деятельностью корпорации распределения прибыли и иных денежных средств. В юридической науке принято понимать корпоративный контроль, как контроль над собственностью, который представляет собой возможность акционеров или учредителей согласовывать решения принимаемые органами

³² *Berle A.A. Control in Corporate Law // Columbia law Review. № 58. 1958, Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. New York, 1981*

управления корпорацией по вопросам управления собственностью корпорации. Такой контроль представляет из себя экономико-властный инструмент, которым обладает участник (акционер) корпорации для осуществления управления, подкрепленный правом собственности лица на уставный капитал общества или акции. Обычно такая форма контроля реализуется через собрания акционеров или участников корпораций, так как такие лица не могут непосредственно руководить деятельностью корпорации. Сама суть участия в корпорации подразумевает под собой принятие решений путем проведения голосований. Количество голосов пропорционально доли владения уставным капиталом или количеству акций в собственности. Такая форма, позволяет учитывать законные интересы лиц, которые обеспечили большее количество инвестиций в корпорацию, и там самым несут наибольшие экономические риски. Обобщая изложенное, корпоративным контролем признается модель регулирования деятельности корпорации, направленная на определения единого вектора действий органов управления корпорации.

Изложенные характеристики корпоративного контроля могут экстраполироваться на исследование конкурсного контроля. Очевидна схожесть между корпоративным и конкурсным контролем. Общее собрание акционеров сходно по своей природе с собранием кредиторов, роль наблюдательного совета играет комитет кредиторов. Голоса кредиторов должника на собрании кредиторов определяются пропорционально их требованиям, как и в случае с корпоративным контролем действует правило соотношения инвестиций (суммы обязательств при конкурсном контроле) и пределов полномочий участвующего в контроле лица. Указанная позиция подтверждается учеными Г.Ф. Шершеневич и Т.П. Шишмаревой в своих сочинениях.

Такие же параллели проводились в восьмидесятых – девяностых годах XX века в правовом порядке США. Такие исследователи как Д. Скилл и Л.

ЛоПуки отмечали сходство корпоративного и конкурсного контроля³³. Ученые указывали, что имеется устойчивая связь между корпоративными и банкотными процедурами. При введении банкротных процедур форма проакционерской системы контроля меняется на прокредиторскую форму контроля над процедурой, суть которой не меняется. Формат управления юридическим лицом до появления у него признаков неплатежеспособности имеет схожие черты с управлением в конкурсе.

Таким образом, проведение параллелей между конкурсным и корпоративным контролем признается допустимым как отечественными исследователями, так и зарубежными.

Отечественный законодатель также применяет корпоративное регулирование для частных случаев конкурсного права. Например, пунктом 6 статьи 61 Гражданского кодекса устанавливается, что Юридические лица, за исключением предусмотренных статьей 65 Гражданского кодекса юридических лиц, по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве). Общие правила о ликвидации юридических лиц, содержащиеся в настоящем Кодексе, применяются к ликвидации юридического лица в порядке конкурсного производства в случаях, если настоящим Кодексом или законодательством о несостоятельности (банкротстве) не установлены иные правила. В судебной практике такой принцип отражается в том числе в пункте 12 Постановления пленума Высшего Арбитражного Суда №62 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», которым устанавливается, что содержащиеся в постановлении разъяснения подлежат применению также при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с ликвидатора (членов ликвидационной комиссии),

³³ Lynn M. LoPucki & William C. Whitford Corporate Governance in the Bankruptcy Reorganization of Large, Publicly Held Companies, 141 U. PA. L. REV. 669 (1993), David A. Skeel, Jr., Rethinking the Line Between Corporate Law and Corporate Bankruptcy, 72 Tex. L. Rev. 471 (1994)

внешнего или конкурсного управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

В экономической теории предполагается, что финансирование деятельности юридического лица может осуществляться не только за счет внесения денежных средств в уставный капитал предприятия, но и за счет займов и иных сделок образующих кредиторскую задолженность. Таким образом, кредиторы должника – юридического лица могут пониматься как его инвесторы. Однако при таких заёмных инвестициях кредитор получает не корпоративные права, а обязательственные.

Сама необходимость появления конкурсного контроля как правовой конструкции в ситуации неплатежеспособности юридического лица обусловлена двумя основными обстоятельствами. Первое обстоятельство заключается в следующем. При возникновении ситуации неплатежеспособности должника и возбуждении конкурсного процесса наибольший предпринимательский риск начинают нести кредиторы. В то же время участники (акционеры) должника либо при обесценивании сделанных ими инвестиций в должника стремятся переложить весь риск на кредиторов и недобросовестно получить хоть какой-то доход в последний момент, либо просто обнаруживают отсутствие должной эффективности в их контроле над юридическим лицом. В такой ситуации несение кредиторами наибольшего предпринимательского риска должно быть сбалансировано появлением у них легальной возможности для целей удовлетворения их требований осуществлять контроль в отношении должника, его имущества, деятельности и хода конкурсных процедур в рамках системы конкурсных отношений. Такая легальная возможность и проявляется в форме конкурсного контроля (в частности, принятые сообществом кредиторов решения имеют юридические последствия для должника и арбитражного управляющего, выступающего в качестве законного представителя должника и лица, осуществляющего функции арбитражного управления).

Вторым обстоятельством, влекущим необходимость появления конкурсного контроля, выступает то, что в банкротстве кредиторы связаны общностью своих требований к должнику и необходимостью совместной деятельности для достижения положительного результата, который с формально-юридических позиций презюмируется общим. Согласованность действий кредиторов с учетом размеров кредиторских требований, которые обуславливают, прежде всего, объемы риска каждого из кредиторов, осуществляется путем выработки единой воли из волей отдельных кредиторов. Конкурсный контроль выступает правовым средством, которое способствует волеобразованию сообщества кредиторов.

Завершая описание понятия конкурсного контроля, дополнительно отметим, что в настоящее время конкурсный контроль выступает в большей степени как доктринальная категория, не имеющая четкого законодательного закрепления. Несмотря на это, категория конкурсного контроля в непоименованной форме присутствует практически в любой норме законодательства о банкротстве главным образом в силу своей функции комплексного, цементирующего основания всей системы конкурсных правоотношений. Анализ судебной практики по делам о банкротстве юридических лиц также демонстрирует явное осознание судами инструментальной ценности конкурсного контроля и необходимость правоприменительного обеспечения его правомерного использования. Это, в частности, находит свое проявление в выводах судов по конкретным делам о пределах правомерного использования контроля в конкурсных отношениях, о предоставлении защиты праву контроля легальных кредиторов в рамках обособленных споров о признании кредиторской задолженности фиктивной, созданной с целью неправомерного получения контроля над конкурсными процедурами, и т.д.

Изучение законодательства о банкротстве показывает, что позитивное регулирование ответственности лиц, осуществляющих конкурсный контроль в деле о банкротстве, в настоящее время отсутствует. Равным образом по этой

проблематике также отсутствуют какие-либо разъяснения высших судебных инстанций и научные работы. Несбалансированность конкурсного контроля адекватной моделью юридической ответственности имеет не менее, а в некоторых случаях и более негативные последствия, чем плохо работающая на практике ответственность в банкротстве лиц, контролирующих должника по корпоративным основаниям. Для раскрытия данного тезиса постулируем следующие два утверждения. В первую очередь отметим, что с учетом природы конкурсного контроля, позволяющего распространять влияние контролирующего лица - кредитора на должника, его юридическую судьбу, ход конкурсных процедур, использование данного вида контроля является в конечном итоге единственно возможным для сохранения влияния на должника в банкротстве. Существовавший в добанкротный период деятельности юридического лица корпоративный или иной фактический контроль не может применяться также широко в конкурсных правоотношениях, его использование связано с повышенным риском из-за устанавливаемых в банкротном законодательстве специальных ограничений. Все это приводит к тому, что корпоративный и фактический контроль при банкротстве постепенно теряют свое функциональное значение. По этой причине недобросовестные контролирующие должника лица с целью сохранения контроля над должником при банкротстве, как правило, трансформируют форму данного контроля (из корпоративного в конкурсный) путем включения в реестр должника фиктивных требований, требований, фактически основанных на корпоративном участии в уставном капитале должника (внутрикорпоративные займы) и т.д. И, сохранив, таким образом, контроль, продолжают ухудшать финансовое состояние должника посредством, к примеру, активизации ведения должником деятельности и накопления долгов по текущим платежам в процедуре внешнего управления или даже конкурсного производства, препятствуют исполнению должником своих обязательств перед кредиторами, одобряют заведомо убыточные сделки должника в конкурсных процедурах, блокируют формирование конкурсной

массы, привлечение реальных контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и т.д. Второе утверждение состоит в том, что имеющиеся в отечественном банкротном законодательстве и выработанные правоприменительной практикой средства (возможность привлечения к ответственности арбитражного управляющего, правовые алгоритмы недопущения включения в реестр фиктивных и недобросовестных требований, возможность оспаривания решений собрания и комитета кредиторов), по нашему мнению, не позволяют полноценно и оперативно восстанавливать имущественную сферу пострадавших кредиторов, должника, добросовестных участников должника от случаев неправомерного использования конкурсного контроля. Таким средством должна выступить юридическая ответственность лиц, осуществляющих конкурсный контроль с целью имущественных злоупотреблений. При этом указанная юридическая ответственность должна быть обязательно равнозначна ответственности лиц, осуществлявших корпоративный или фактический контроль с аналогичной целью в добанкротный период или при рассмотрении дела о банкротстве. Равнозначность здесь важна как с точки зрения соблюдения принципов справедливости и равенства, так и для исключения всякой возможности «безболезненного» сохранения контроля над должником в банкротстве через неправомерную трансформацию форм контроля. Правильность приведенных утверждений прямо подтверждается широко сложившейся и, к сожалению, постоянно пополняемой судебной практикой по спорам в рамках дела о банкротстве о признании кредиторской задолженности, созданной с целью неправомерного получения конкурсного контроля, а также косвенно - достаточно низким размером погашения кредиторских требований в корпоративном банкротстве.

Конкурсные правоотношения невозможны без установления конкурсного контроля. При отсутствии такового, недобросовестный должник, который уже довел себя до состояния неплатежеспособности, путем неэффективного управления, также неэффективно будет реализовывать банк

ротные процедуры. При этом в момент возбуждения дела о банкротстве наибольший риск потери денежных средств несут именно кредиторы. Несение такого риска должно быть сбалансировано расширением их полномочий по легальному контролю должника и направления его деятельности на максимально возможное удовлетворение их требований. При наделении кредиторов полномочиями конкурсного контроля реализуется справедливое распределение между всеми участниками дела о банкротстве последствий признания должника несостоятельным.

Так же необходимость конкурсного контроля обусловлена множественностью лиц на стороне кредиторов. Кредиторы действуя исключительно самостоятельно, каждый в своем интересе не могут достичь положительного результата в конкурсных процедурах. Согласование действий кредиторов, с учетом размера их требований позволяет определить единую волю кредиторского сообщества. Такой принцип представляется справедливым, так как учитывает права всех кредиторов пропорционально рискам которым они подвержены. Таким образом, конкурсный контроль представляет собой механизм объединения интересов всех кредиторов в единое волеизъявление.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что конкурсный контроль определяет правовое положение должника – юридического лица, и являет собой совокупность правовых норм которая:

Во-первых, узаконивает властное положение кредитора над должником, наделяет кредитора полномочиями по определению хода банкротных процедур, дает право принимать решение о судьбе имущества должника и самого должника, как правовой сущности.

Во-вторых, узаконивает властное положение мажоритарного кредитора над должником и остальными кредиторами. При этом принимаемые единолично мажоритарным кредитором решения обязательны для исполнения арбитражным управляющим, если они не противоречат закону. Судебная практика указывает, что решение собраний кредиторов

возможно оспорить только если они одновременно противоречат законодательству и нарушают права кредиторов. В изложенном случае мажоритарный кредитор получает возможность действовать исключительно в своем интересе, без учета интересов остальных кредиторов, если принимаемые им решения не противоречат действующему законодательству.

Исходя из изложенных формулировок можно установить, что конкурсный контроль несет в себе юридический смысл подчинения одних субъектов конкурсного права другими, которое невозможно урегулировать соглашением.

Такое положение дел может приводить к неблагоприятным последствиям, однако комплексного подхода к урегулированию этой проблемы на настоящий момент не предложено.

Так, статьей 150 Закона о банкротстве установлено, что Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника.

Таким образом, в ситуации принятие решения об утверждении мирового соглашения осуществление конкурсного контроля ангажированными по отношению к должнику кредиторами может привести к утверждению невыгодного соглашения для остальных кредиторов.

Впрочем, свежая практика рассмотрения подобных дел показывает, что с недавних пор суды все чаще и чаще начинают обращать внимание не только на сами условия мирового соглашения, но и на состав кредиторов, голосовавших за его утверждение. К примеру, суды перераспределяют бремя доказывания обоснованности/необоснованности условий мирового соглашения (с несогласного кредитора на должника и его аффилированных

лиц) или вовсе рассматривая аффилированность кредиторов, утвердивших мировое соглашение, как обстоятельство, свидетельствующее в пользу его неразумности и необоснованности³⁴.

Не смотря на изложенное сходство регулирования конкурсного и корпоративного контроля для полноты исследования необходимо выделить особенности отличающие конкурсный контроль:

- конкурсный контроль реализуется в рамках конкурсных процедур общностью кредиторов, без образования юридического лица или иного объединения, система членства в которой основывается на установленных в реестр требований кредиторов должника арбитражными судами требований;

- объединение кредиторов для осуществления конкурсного контроля имеет вынужденный характер, ставящий перед собой единственную цель – более полный возврат «инвестиций» в заёмный капитал должника;

- конкурсный контроль возникает только после возбуждения дела о банкротстве и содержит в себе запрет преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов перед другими;

- конкурсный контроль реализуется на принципах срочности, законодатель ограничивает предельные сроки проведения процедур, оставляя решение о необходимости их продления за арбитражными судами;

- конкурсный контроль может применяться в отношении любого конкурспособного лица, а не только корпоративного юридического лица.

Определив в настоящем параграфе понятие и юридическую сущность конкурсного контроля возможно провести исследование инструментов его реализации и проанализировать возникающие при осуществлении конкурсного контроля правовые проблемы.

³⁴ Калтаускайте А. В. Мировое соглашение как подозрительная сделка // Молодой ученый. — 2017. — №42. — С. 127-129. — URL <https://moluch.ru/archive/176/46035/> (дата обращения: 19.02.2019).

3.2 Правовые проблемы установления контроля за процедурами в рамках дела о банкротстве.

По смыслу норм содержащихся в Законе о банкротстве процедура наделения правом конкурсного контроля кредиторов состоит в следующем. Лицо, являющееся кредитором по денежному обязательству, либо направляет в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом, либо подает заявление о включении требований в реестр требований кредиторов. Подтверждением установления конкурсного контроля со стороны кредитора является включение его требований в реестр требований кредиторов должника. Включенные в реестр требований кредиторов обязательства наделяют кредитора правом голоса на собраниях кредиторов пропорционально размеру его требований. Голосование на собраниях кредиторов позволяет определять ход процедуры, влиять на принимаемые решения общностью кредиторов. Указанная процедура, является, по своей сути, практическим применением понятия конкурсного контроля.

Основной проблемой, которую приходится решать судам, является установление конкурсного контроля лицами, которые не правомочны на его осуществление. Закон о банкротстве предусматривает порядок установления конкурсного контроля путем подачи заявлений в судебные инстанции, при этом следует учитывать следующие обстоятельства:

- установленный законодательством о банкротстве порядок проведения конкурсных процедур может повлечь за собой потерю конкурсного контроля добросовестными участниками дела о банкротстве до рассмотрения и установления в реестр их требований судом, в то время как аффилированный или недобросовестный кредитор воспользуется правами заявителя в деле о банкротстве;

- суд при рассмотрении дела о банкротстве может быть введен в заблуждение недобросовестным кредитором, что, при значительной вовлеченности суда в банкротные процедуры, может повлечь за собой

невозможность установления надлежащего конкурсного контроля со стороны добросовестных кредиторов.

Учитывая понятие и механизмы конкурсного контроля, рассмотренные ранее, возможно выявить основные мотивы неправомерного установления конкурсного контроля:

Во-первых, особенности правового положения должника обуславливают потребность контролирующих лиц должника обеспечить контроль за процедурой банкротства, минимизировать риски привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, препятствовать оспариванию сделок должника, контролировать выбор арбитражного управляющего при введении отдельных банкротных процедур, обеспечить невыявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Во-вторых, установление в реестр требований кредиторов аффилированных должнику лиц на основании фактически безденежных обязательств, и как следствие установление неправомерное конкурсного контроля, позволит конечным бенефициарам получить часть от удовлетворения требований кредиторов, тем самым компенсировав негативное последствие в виде ликвидации должника.

В настоящий момент действующее законодательство и судебная практика не создали эффективную правовую конструкцию по противодействию неправомерному установлению конкурсного контроля. Полагаю, что необходимо на законодательном уровне определить признаки злоупотребления кредиторами своими правами, так как судебная практика в настоящий момент не позволяет эффективно реагировать на новые способы злоупотребления.

Рассмотрим, опираясь на судебную практику и действующее законодательство методы неправомерного установления конкурсного контроля и способы противодействия таковому.

Одним из способов неправомерного установления конкурсного контроля является подача заявления о признании банкротом лицом аффилированным с должником. В силу абзаца 9 части 2 статьи 39 Закона о банкротстве в заявлении кредитора о признании должника банкротом указывается кандидатура временного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является) или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий.

Право выбора кандидатуры временного управляющего предоставляется только при подаче заявления о признании должника банкротом кредитором, при подаче заявления о банкротстве самим должником, в силу абзаца 10 части 2 статьи 37 Закона о банкротстве в заявлении должника о м указывается только наименование и адрес саморегулируемой организации, и из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий, что, на мой взгляд, нарушает права должника, и влечет за собой то, что контролирующие должника лица прибегают к неправомерным способам установления конкурсного контроля.

Самостоятельный выбор арбитражного управляющего кредитором зачастую влечёт за собой то, что такой управляющий не будет независимым, и будет действовать в интересах предложившего его кредитора. Такой управляющий не будет возражать против установления в реестр требований кредиторов других аффилированных с должником лиц, не выявит признаков преднамеренного банкротства, не воспользуется правом на истребование у бывшего руководителя должника документов, что не позволит в полной мере сформировать конкурсную массу и повлечет за собой нарушение прав других кредиторов. Взаимодействие действующего руководителя должника и подконтрольного временного управляющего на стадии наблюдения позволяет безнаказанно выводить активы должника, пользуясь огрехами

бухгалтерского учета, что в последующем негативно сказывается на размере конкурсной массы.

В настоящий момент в судебной практике вырабатываются способы противодействия назначению подконтрольного арбитражного управляющего.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.08.2016 N Ф09-8070/16 по делу №А60-5354/2016³⁵ установлено, что принимая во внимание особенности рассмотрения дел о банкротстве, учитывая наличие иных заявлений кредиторов о признании должника банкротом, споры между названными лицами, рассмотренные судами в исковых производствах, учитывая положения законодательства о банкротстве о порядке определения саморегулируемой организации арбитражных управляющих посредством случайного выбора при подаче должником заявления о признании его банкротом, наличие возражений кредитора против принятия отказа должника от своего заявления и доводов о нарушении таким отказом его законных интересов при выборе временного управляющего, доводов о том, что отказ должника от своего заявления и рассмотрение заявления аффилированного кредитора преследует цель получения приоритета, в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего и установления контроля за процедурой банкротства, следует исходить из того, что у суда первой инстанции с учетом норм ч. 5 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не имелось в данном случае оснований для принятия от должника отказа от своего заявления, заявление должника подлежало рассмотрению по существу.

Указанным постановлением, хоть и косвенно, но утверждается то, что при обнаружении судом аффилированности между заявителем в деле о банкротстве и должником может являться основанием для отказа в утверждении предлагаемой кредитором кандидатуры временного управляющего.

³⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 августа 2016 г. № Ф09-8070/16 по делу № А60-5354/2016. Документ опубликован не был // СПС Консультант+

Так же Закон о банкротстве предусматривает такой способ противодействия деятельности подконтрольного арбитражного управляющего, как признание его действий незаконными и дальнейшее его отстранение.

Статьей 20.4. Закона о банкротстве установлено что, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными стандартами, является основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является. Так поводами для отстранения арбитражного управляющего могут быть неправомерное затягивания проведения процедур предусмотренных Законом о банкротстве, причинение убытков должнику или кредиторам в ходе проведения процедуры банкротства, несоблюдение норм Закона о банкротстве, повлекшее значительный ущерб. При этом действия (бездействия) арбитражного управляющего могут быть признаны незаконными в случае, если они не соответствуют нормам действующего законодательства, а также нарушают права и законные интересы лиц, участвующих в деле или арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Так же одним из способов неправомерного установления конкурсного контроля является погашение требований заявителя в деле о банкротстве в порядке, предусмотренном статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Частью 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что к исполнившему обязательство должника перед кредитором лицу в силу закона переходят права кредитора.

Таким механизмом могут воспользоваться лица, действующие недобросовестно, с целью получения преимущества предоставляемого

заявителю в деле о банкротстве, такого как выбор кандидатуры временного управляющего.

В настоящий момент судебная практика по указанному вопросу указывает на правомерность погашения требований заявителя в деле о банкротстве в порядке статьи 313 Гражданского кодекса.

Так, Верховный суд в Определении от 25.01.2017 №305-ЭС16-15945 по делу N А41-108121/2015 указал, что по смыслу Закона о банкротстве интерес кредитора состоит, прежде всего, в наиболее полном погашении имеющихся перед ним обязательств, так как все предоставляемые кредитором права и механизмы конкурсного контроля направлены исключительно на достижение указанной цели. Верховный суд указал, что факт погашения задолженности третьим лицом перед введением первой процедуры банкротства нельзя расценивать как злоупотребление правом³⁶.

Позволю себе не согласиться с изложенной Верховным судом позицией.

По своей сути эффективность конкурсного контроля процедурах банкротства зависит от общности лиц, которыми такой контроль осуществляется. Сложно не согласиться с тем, что погашение требований отдельных кредиторов до введения процедуры банкротства не нарушает их права и законные интересы. Однако необходимо учитывать то, что если при процессуальном правопреемстве после погашения требования в порядке статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации на место добросовестного кредитора становится аффилированное должнику лицо, целью которого будет являться не эффективное проведение процедур банкротства, а минимизация рисков контролирующих лиц должника, такая процессуальная замена повлечет за собой в будущем нарушение прав всех остальных кредиторов – участников дела о банкротстве.

³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2017 N 305-ЭС16-15945 по делу N А41-108121/2015 Документ опубликован не был // СПС Консультант+

При этом Верховный суд основывается на действующей норме закона, поэтому проблему такого неправомерного установления конкурсного контроля, возможно решить только путем специального регулирования в самом Законе о банкротстве, установив обязательность получения согласия кредитора – заявителя в деле о банкротстве на погашения его требований третьими лицами.

Также способом неправомерного установления конкурсного контроля является установление в реестр требований кредиторов должника фиктивных требований.

Под фиктивными требованиями следует понимать требования, которые обладают признаками безденежности, не основаны на обычной финансово-хозяйственной деятельности должника, возникших на основании подозрительных сделок. Законодательство и судебная практика в настоящее время предусматривают следующие способы противодействия установлению фиктивных требований.

В первую очередь в качестве метода противодействия установлению фиктивных требований выделяют механизм предусмотренный статьей 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая содержит в себе определения мнимых и притворных сделок. В силу правового регулирования установленного гражданским кодексом если сделка является мнимой или притворной, то она считается ничтожной, поэтому отсутствует необходимость признавать такие сделки недействительными в отдельном исковом производстве. При этом применяется аналогия, если требования основаны не на сделке, а на мнимом причинении вреда другому лицу. Например, притворной сделкой можно признать куплю-продажу имущества контролирующего лица должника, которая является прикрытием внесения вклада в уставный капитал должника.

Так же Закон о банкротстве содержит специальные нормы позволяющие возражать против фиктивных требований кредиторов. Возможность таких возражений зависит от стадии, на которой находится

рассмотрение требования кредитора. Пунктом 2 статьи 71 Закона о банкротстве наделяются правом представлять возражения в арбитражный суд относительно установления требований кредиторов временный управляющий, кредиторы, которые уже предъявили требования к должнику, представитель учредителей должника. Также, пунктом 4 статьи 100 Закона о банкротстве установлена обязанность суда проверять обоснованность требований кредитора при наличии возражений. При включении таких требований в реестр требований кредиторов у участников дела о банкротстве есть право обжаловать такие определения в суд апелляционной инстанции по общим нормам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках дела о банкротстве.

Однако зачастую требования кредиторов устанавливаются на основании вступившего в законную силу решения суда. В таком случае арбитражный суд в деле о банкротстве не обязан проводить оценку фиктивности таких требований. При этом законом установлено и подтверждается сложившейся судебной практикой, что у лиц, чьи права нарушает решение суда, на основании которого происходит установление кредитора в реестр, есть право на обжалование такого судебного акта в порядке, установленном процессуальным законодательством. При этом допускаются, как восстановление срока обжалования, так и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам. Указанная позиция подтверждается Верховным судом Российской Федерации, который в своем определении №304-ЭС15-12643 от 24.12.2015 года указал, что если заинтересованным лицом представляются новые доказательства, то применяются правила пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Если новые доказательства отсутствуют, а возражения основаны на нарушении норм материального или процессуально права, то применяется последовательное обжалование решения суда³⁷.

³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643 по делу N А45-6961/2014 Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

Действующее законодательство не содержит запрета на обжалование фиктивных требований кредиторов в исковом порядке. Для такого обжалования является необходимой и достаточной воля заинтересованного лица - добросовестного участника процедуры банкротства на недопущение включения фиктивных требований кредиторов или исключение из реестра таких требований, с помощью которых принимаются решения на собраниях кредиторов противоречащие интересам добросовестных участников процедуры. Указанная позиция находит свое отражение в пункте 17 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда №63 от 23.12.2010 года.³⁸ Оспаривание судебных актов, на основании которых устанавливаются требования кредиторов в общем исковом порядке, обычно бывает вызвано пропуском процессуальных сроков предусмотренных для обжалования, а также формальными отказами судов вышестоящих инстанций.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при оспаривании фиктивных требований кредиторов при различных процессуальных формах обжалования соотносятся с предметом доказывания при оспаривании недействительных сделок по основаниям установленным статье 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом данных Верховным Судом разъяснений в Постановлении Пленума №25 от 23.06.2015 года.

Указанным постановлением разъясняется, что осуществление формального исполнения мнимой сделки не препятствует признанию ее таковой. Например, даже при наличии доказательств совершения действий направленных на исполнение сделки, таких как перечисление денежных средств на расчетный счет, суду необходимо проверить фактическое наличие правоотношений. Для проверки сделки суд может установить следующие обстоятельства: несоответствие сделки обычной хозяйственной деятельности лица, фактическое отсутствие возможности стороны сделки исполнить обязательство, поставить товар, оказать услугу. Исследуются такие

³⁸ Постановление Пленума Высшего арбитражного суда №63 от 23.12.2010 года Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

обстоятельства, как: отражение сделки в бухгалтерском учете юридического лица, численность сотрудников предприятия и тому подобное. Так же суды учитывают наличие у стороны сделки признаков фирмы-однодневки, такие как юридический адрес массовой регистрации, массовый директор, уставный капитал равен 10 000 рублей.

Судами учитывается, что кредитор, оспаривающий фиктивные требования не являлся участником спорного правоотношения, поэтому перераспределяет бремя доказывания между сторонами. Судами сформирован такой стандарт, при котором лицу, оспаривающему фиктивное требование необходимо представить доказательства обоснованности своих подозрений в фактическом отсутствии кредиторской задолженности у должника. Это обуславливается тем, что добросовестной стороне договорных отношений достаточно просто доказать их наличие, в тоже время в случае фиктивности сделки сторона обязательства не зачастую не может представить убедительных доказательств. Обычным, при совершении фиктивной сделки, является невозможность показать движение денежных средств по счетам и указать на их дальнейшую судьбу. При этом ссылка на преюдицию, которую создает решение суда, принятое в параллельном судебном процессе, не допускается³⁹.

Так же следует выделить требования, основанные на заведомо недобросовестной реализации прав, для получения конкурсного контроля. Такое поведения представляет собой реализацию прав внешне соответствующую формальным требованиям закона, но не имеющей иной цели, чем обеспечение конкурсного контроля. К такой категории требований следует относить любые требования, не попадающие под категорию фиктивных.

Противодействие включению таких требований в реестр кредиторов может осуществляться следующими способами.

³⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда №7204/12 от 18.10.2012 года, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда №1446/14 от 13.05.2014 г. Документы опубликованы не были // СПС Консультант+.

В качестве оснований для признания таких сделок недействительными можно использовать нормы установленные статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации или нормы содержащиеся в главе III.1 Закона о банкротстве, а также нормы устанавливающие, что требования кредиторов-учредителей/участников должника не могут конкурировать с требованиями остальных кредиторов.

Относительно состава недействительности сделок, который образуется при совместном применении статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо понимать, что указанный состав следует из принципов заложенных в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые устанавливают, что каждый субъект правоотношений должен действовать добросовестно, и не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения. Пленум верховного разъяснял, что, оценивая добросовестность поведения, следует оценивать исходя из ожидаемого поведения каждого субъекта правоотношений, с учетом прав других участников. При признании сделки недействительной по правилам статей 10, 168 Гражданского кодекса, необходимо квалифицировать правоотношения по совершению сделки с злоупотреблением правом, в форме заведомо недобросовестного поведения, направленного исключительно на завладение конкурсным контролем. При применении указанного состава, на заявителе лежит обязанность по доказыванию недобросовестности сторон сделки, так как по общим правилам существует презумпция добросовестности участников гражданского оборота. В качестве обстоятельств подлежащих доказыванию стоит отметить: доказывание несоответствия сделки обычной хозяйственной деятельности, экономическую нецелесообразность совершения сделки, аффилированность сторон сделки, совершение сделки в момент, когда сторонам была доподлинно известно о наличии признаков неплатёжеспособности должника.

При оспаривании сделок по составам содержащимся в главе III.1 Закона о банкротстве, следует учитывать, что они являются специальными и

учитывают особенности конкурсных процедур, что находит отражение в дополнении института новыми презумпциями, специальными сроками и правами. Глава III Закона о банкротстве предусматривает следующие составы:

Неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Оспорить можно только сделки, предполагающие встречное исполнение (Поручительство, залог, дарение не могут быть оспорены), при этом не обязательно, чтобы сделка уже была исполнена обеими или одной из сторон. (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 8 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63). Необходимо доказать неравноценность встречного исполнения, в частности, что цена или иные условия сделки существенно отличаются в худшую сторону для должника от аналогичных сделок. Например, что рыночная стоимость переданного должником товара существенно превышает полученную за него сумму. Сравнивая условия сделки с аналогичными, суд будет учитывать не только сделки должника, но и те, которые совершаются иными участниками оборота. Срок исковой давности - сделки, совершенные течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). При применении указанного состава необходимо доказать в совокупности, что: у должника была цель причинить вред имущественным правам кредиторов и она достигнута. Чтобы это доказать, необходимо наличие одновременно двух условий (пункт 6 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63) на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества и имеется одно из обстоятельств:

- на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества. Контрагент должника знал или должен был знать об этой цели в момент совершения сделки. Предполагается, что контрагент знал о недобросовестной цели сделки, если он:

- является заинтересованным лицом;

- знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов;

- ему были известны признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Если не доказано иное, любое лицо должно знать, что в отношении должника введена процедура банкротства, поскольку сведения об этом подлежат обязательному опубликованию, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности. Срок исковой давности - сделки, совершенные течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Сделка, совершенная с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве). Оспорить сделку, совершенную не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия заявления, можно, если:

1) она направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до ее совершения (абзац 2 пункт 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве);

2) она привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до ее совершения (абзац 3 пункт 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве);

3) кредитор или иное лицо, в отношении которого совершена сделка, знал о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые об этом свидетельствуют (пункт 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Остальные сделки, указанные в абзаце 4, 5 пункте 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и совершенные с предпочтением, можно оспорить, если они совершены после принятия судом заявления или в течение одного месяца до этого. Устанавливать недобросовестность контрагента должника в данном случае не нужно (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63).

Список сделок, которые можно оспаривать по этому основанию, открытый. Предпочтение может иметь место и в иных случаях (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63).

Как видно из проведенного анализа, судебная практика развивается по пути обеспечения сохранения конкурсного контроля за добросовестными кредиторами. При этом решить проблему наличия у недобросовестных кредиторов властных полномочий по определению развития процедуры, в момент обжалования их требований можно было бы решить путем применения такой обеспечительной меры – как запрет голосования на собраниях кредиторов, при наличии убедительных оснований сомневаться в обоснованности предъявленных требований.

3.3 Реализация контроля за процедурами в рамках дела о банкротстве.

В общем понимании под реализацией конкурсного контроля подразумевается совместное осуществление кредиторам влияния на должника и ход банкротных процедур, путем принятия решений на собраниях и комитетах кредиторов. Конкурсный контроль состоит из нескольких механизмов и правовых средств необходимых для его осуществления.

В юридической науке собрания и комитеты кредиторов признаются коллективными органами, в составе которых кредиторы, являясь субъектами конкурсных отношений обеспечивают принятие общих решений для выражения единой воли.

Из действующего законодательства о банкротстве следует, что наиболее важные решения принимаются именно собраниями и комитетами кредиторов. Пунктом 2 статьи 12 Закона о банкротстве установлено, в том числе, исключительное право собраний кредиторов принимать решения о выборе арбитражного управляющего или следующей процедуры банкротства. Так же в силу положений Закона о банкротстве собрание кредиторов наделено правом определять порядок продажи имущества должника, определять порядок реализации прав требований, принимать решение о прекращении деятельности должника.

Комитет кредиторов, избираемый собранием кредиторов также наделен обширными правами, такими как право на судебное обжалование действий арбитражного управляющего, право получать сведения о финансовом положении должника и так далее. С учетом многогранности правоотношений, возникающих при рассмотрении дел о банкротстве статьей 12 Закона о банкротстве не определяется полный перечень вопросов, которые могут ставиться на собрании кредиторов, так образом список вопросов, которые могут быть включены в повестку дня собрания кредиторов является открытым.

Пунктом 3 ст. 12 Закона о банкротстве установлено, что кредиторы обладают на собраниях кредиторов количеством голосов пропорциональных их требованиям, установленным в реестр требований кредиторов. По общему правилу решения на собрании кредиторов принимаются большинством голосов от присутствующих на собрании, однако отдельным вопросам необходимо принятие решений большинством от всех голосов включенных в реестр кредиторов, такими вопросами являются вопрос о постановке дополнительных вопросов на собрание кредиторов, образование комитета кредиторов и прочее. В комитет кредиторов могут входить от трех до одиннадцати человек, каждый из которых обладает одним голосом.

Не смотря на обширные правомочия собраний и комитетов кредиторов их нельзя считать органами управления должника, так как, во-первых они не имеют корпоративного происхождения, во-вторых на определённых стадиях банкротства допускается одновременная деятельность собраний кредиторов и общих собраний участников/акционеров должника, и в-третьих правовая природа обязательности решений принимаемых на собраниях кредиторов составляет вытекает из конкурсной способности должника.

Как было рассмотрено ранее выбор арбитражного управляющего также входит в компетенцию собрания кредиторов, и на мой взгляд является высшей степенью проявления конкурсного контроля, поэтому полагаю

необходимым проанализировать механизм осуществления своих полномочий арбитражным управляющим, как одну из форм конкурсного контроля.

Юридическая наука на настоящий момент не дала окончательного определения арбитражного управляющего. В силу Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества в целом. Из этого следует двойственность правового положения арбитражного управляющего. В конкурсных правоотношениях арбитражный управляющий выступает и от имени должника, как его законный представитель, так и от своего имени, как самостоятельный участник конкурсных отношений.

Осуществления конкурсного контроля арбитражным управляющим заключается в ограничении должника в его правоспособности, в том числе введение в отношении имущества должника режима конкурсной массы.

Правоспособность ограничивается путем возникновения у должника обязанности по согласованию сделок, прекращению полномочий единоличного исполнительного органа должника. При этом, чем больше у должника признаков несостоятельности, тем больше на него накладывается ограничений, а следовательно, и возрастает объем применяемого к нему конкурсного контроля. Полагаю такое соотношение правового положения должника – юридического лица и объема конкурсного контроля справедливым.

Пунктом 1 статьи 131 Закона о банкротстве установлено, что с момента введения процедуры конкурсного производства по отношению ко всему имуществу должника применяется режим конкурсной массы. Установление режима конкурсной массы подразумевает под собой установление особых правил пользования и распоряжения имуществом должника. Исходя из положений Закона о банкротстве определяют дальнейшую судьбу конкурсной массы конкурсные кредиторы, путем голосования на собраниях и комитетах кредиторов и конкурсный управляющий. Полученные от реализации конкурсной массы денежные

средства в первую очередь распределяются между кредиторами, и только при наличии излишка, распределяются между участниками/акционерами должника. Но такие ограничения характерны не только для конкурсного производства. Во внешнем управлении, с некоторыми ограничениями, кредиторы и внешний управляющий определяют судьбу имущества должника.

На основании изложенного возможно заключить, что реализация конкурсного контроля заключается в принятии решений сообществом кредиторов о дальнейшей судьбе его имущества и как субъекта правоотношений. Арбитражный управляющий в свою очередь, обычно избранный сообществом кредиторов, в процедурах внешнего управления и конкурсного производства получает полномочия законного представителя должника. Однако форма его избрания, путем предложения на собрании кредиторов кандидатуры арбитражного управляющего, на мой взгляд нарушает права должника, так как арбитражный управляющий действует в большей степени в отношении кредиторов. В процедурах наблюдения и финансового оздоровления арбитражный управляющий контролирует текущую хозяйственную деятельность должника, дает согласие на совершение определенных сделок.

Исходя из проведенного исследования можно выявить проблему обеспечения справедливого соотношения конкурсного контроля, осуществляемого кредиторами и арбитражными управляющими и корпоративного контроля, со стороны участников/акционеров должника.

При дальнейшем развитии этого института следует учитывать, что исследованные в настоящей диссертации обстоятельства, такие как цели регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве.

С учетом обнаруженной раньше сути конкурсного контроля, возможно указать, собственно, что конкурсный контроль обязан реализоваться во благо всех кредиторов, имеющих право на получение выплат в порядке,

установленном Законом о банкротстве по результатам проведения конкурсных процедур в отношении должника. При реализации конкурсного контроля обязаны не допускаться вдействия (бездействие), которые имеют все шансы усугубить состояние должника, затруднить восстановление его платежеспособности, не соблюсти право участников/акционеров должника на ликвидационную квоту. Таким образом, мажоритарные кредиторы, имеющие более полную власть за осуществлением конкурсного контроля обязаны использовать его добросовестно и в интересах не только себя, но и должника и других кредиторов. В настоящий момент законодательство о банкротстве не предусматривает ответственность мажоритарного кредитора за злоупотребления правом осуществления конкурсного контроля. На наш взгляд мажоритарные кредиторы обязаны нести ответственность в форме возмещения убытков.

Таким образом конкурсный контроль, являясь одним из элементов правового положения должника – юридического лица по своей сути представляет:

- право кредиторов определять ход проведения конкурсных процедур, решать судьбу должника как самостоятельного субъекта и судьбу его имущества, навязывая должнику свою волю через специальные формы управления – собрания и комитеты кредиторов;

- право мажоритарного кредитора совершать действия, указанные в предыдущем абзаце по отношению к остальным кредиторам, самостоятельно принимая управленческие решения.

Функциями конкурсного контроля являются:

- справедливое распределение последствий неплатежеспособности/несостоятельности между кредиторами и должником;

- обеспечение баланса интересов всех участников производства дела о банкротстве;

- определение порядка согласования действий кредиторов, для выражения их единой воли.

Таким образом, конкурсный контроль является важной составляющей правового положения должника – юридического лица в Российском законодательстве о банкротстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящим исследованием выявлены, в ходе историко-сравнительного анализа, обстоятельства обуславливающие тенденции развития регулирования правового положения должника – юридического лица; установлены признаки должника – юридического лица, определяющие его правовое положение как участника правоотношений в сфере банкротства и отличающие его от других участников дела о банкротстве и участников иных правоотношений (ответчика в общеисковом производстве, должника в исполнительном производстве); выявлены факты, обуславливающие необходимость правового регулирования положения должника - юридического лица как участника процедур в делах о банкротстве; проведён анализ составных элементов правового положения должника – юридического лица; выявлены и рассмотрены проблемы регулирования правового положения должника – юридического лица в законодательстве о банкротстве и в судебной практике по банкротным спорам, изложены предложения по возможному решению выявленных проблем.

Проведенное исследование выявило актуальные практические и теоретические проблемы в регулировании правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве. Основная проблема существующего регулирования в том, что оно не позволяет эффективно применять реабилитационные процедуры, что негативно сказывается на проценте удовлетворенных требований кредиторов. В настоящий момент существует необходимость реформирования российского законодательства в отношении правового положения должника – юридического лица в ходе реабилитационных процедур. Необходимо упростить их введение, исключить безусловную зависимость избрания реабилитационных процедур от решений кредиторов, снизить финансовую нагрузку на должника. Эффективное применение реабилитационных процедур в конечном итоге способно предотвратить банкротство должника

юридического лица, что будет способствовать росту экономики и положительно влиять на инвестиционный климат Российской Федерации.

Проблема борьбы за конкурсный контроль между аффилированными должнику кредиторами и добросовестными участниками процедуры также обусловлена ограниченностью прав должника.

Проведение историко-сравнительного анализа показало, что большую часть XX века в России отсутствовало регулирование конкурсных отношений. В то время как в таких странах как Англия, Германия и Франция такое регулирование складывалось веками. В настоящий момент большая часть проблем в регулировании банкротных процедур связано с относительно молодостью института банкротства в России. При таком количестве глобальных пробелов в регулировании, глубокий анализ правового положения должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве до настоящего времени не проведен надлежащим образом. Поэтому сфера регулирования правового положения должника, до настоящего времени изобилует коллизиями и противоречиями.

Исследование показало, что при регулировании правового положения должника – юридического лица необходим комплексный научно-правовой подход, так как конкурсные отношения многогранны, в силу участия в них различных субъектов, таких как арбитражный управляющий, кредиторы, контролирующие лиц должника. Интересы всех этих лиц подчас остро конкурируют, и снятие таких разногласий возможно только при сохранении баланса их прав и взаимных обязанностей.

На настоящий момент большинство проблемных кейсов правоприменения, связанных с участием должника – юридического лица в процедурах банкротства, решаются судами. Научный анализ проблем правоприменения законодательства о банкротстве, в подавляющем большинстве случаев, проводится уже после изложения судами позиций, как по конкретному разбирательству, так и ходе разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации. Полагаю,

что такую зависимость научных изысканий от непосредственного правоприменения нельзя считать правильной.

Комплексное научное исследование изложенной проблематики будет способствовать установлению справедливого регулирования конкурсных отношений в целом, и правового положения должника - юридического в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 851.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Специальная литература

1. Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право. М., 2012.
2. Архипов И.В. Конкурсный процесс в системе века //Правоведение. 1999. № 1;торгового права России XIX.
3. Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2016.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2002.
5. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях //Вестник гражданского права. 2014. № 6.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

7. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [электронный ресурс]. Процедуры банкротства: статистические данные ЕФРСБ за 2015-2017 годы. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/Процедуры%20банкротства%20ЕФРСБ%202017.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.).

8. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [электронный ресурс]. Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2018 г. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202018.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.).

9. Ершова Е.А. Гудвилл бизнеса. М., 2013. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008.

10. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 3 - 9.

11. Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

12. Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2016.

13. Калтаускайте А. В. Мировое соглашение как подозрительная сделка // Молодой ученый. — 2017. — №42. — С. 127-129. — URL <https://moluch.ru/archive/176/46035/> (дата обращения: 19.02.2019).

14. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. М., 1994.

15. Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение N 3. 2016.

16. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. - "Проспект" М., 2016.
17. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. О.М. Олейник. Т.1. М., 1999.
18. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011.
19. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017.
20. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
21. Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности. (банкротства) в России. 2-е издание, переработанное и дополненное. М., 2012.
22. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. СПб., 2006.
23. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. СПб., 1896;
24. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898.
25. Файзуллин Р.В. Конкурентоспособность: понятие, признаки // Lex Russica. 2016. №8.
26. Юрист компании. [электронный ресурс]. Общий размер субсидиарной ответственности вырос в три раза URL: <https://www.law.ru/news/20771-fedresurs-opublikoval-rezultaty-protsedur-v-delah-o-bankrotstve-za-2018-god> (дата обращения 19.02.2019 г.).
27. Berle A.A. Control in Corporate Law // Columbia law Review. № 58. 1958;
28. David A. Skeel, Jr., Rethinking the Line Between Corporate Law and Corporate Bankruptcy, 72 Tex. L. Rev. 471, 1994.
29. Douglas G. Baird. The Uneasy Case for Corporate Reorganization // Journal Legal Studies. 1985. № 15.
30. Final Report And Recommendations of Commission to Study The Reform of Chapter 11. 2014. P.12-13. Режим доступа:

<http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1096&context=books> (Дата обращения: 08.01.2019).

31. Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. New York, 1981.

32. Lynn M. LoPucki & William C. Whitford Corporate Governance in the Bankruptcy Reorganization of Large, Publicly Held Companies, 141 U. PA. L. REV. 669, 1993.

Материалы юридической практики

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2017 N 305-ЭС16-15945 по делу N А41-108121/2015 Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

2. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643 по делу N А45-6961/2014 Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 августа 2016 г. № Ф09-8070/16 по делу № А60-5354/2016. Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

4. Постановления Пленума Высшего арбитражного суда №63 от 23.12.2010 года Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда №7204/12 от 18.10.2012 года, Документ опубликован не был // СПС Консультант+.

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда №1446/14 от 13.05.2014 г. Документ опубликован не был // СПС Консультант+.